

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССLXXXI.

1892.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашкова, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія	39
Пятнадцатое присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія . .	1
А. Д. Карпѣвъ. Мелкія размыканія въ области духовнаго стиха.	209
А. И. Введенскій. О предѣлахъ и признакахъ одушевленія (<i>продолженіе</i>)	227
В. В. Вѣлогостицкій. Реформа Петра Великаго по высшему церковному управленію	257
Н. Н. Оглоблинъ. Къ исторіи Челобитнаго приказа	282
А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патриархѣ Константинопольскомъ (<i>продолженіе</i>)	299

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Р. О. Брандтъ. Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика. А. И. Соболевскаго. Москва. 1891.	316
М. Ю. Калинниковъ. Словарь русскаго языка, составленный II Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Выпускъ I. 1891.	332
Н. П. Кондаковъ. Метоны древнегреческихъ храмовъ. Изслѣдованіе въ области декоративной скульптуры. <i>Владиміра Малымберга</i> . Дерптъ. 1892	339
В. Н. Аггеевко. По поводу рецензій на мое сочиненіе „Флора Крыма“	363
— Книжныя новости	362
Н. Макаровъ. Замѣтки о преподаваніи черченія вообще.	17

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ въ 1891 году	99
— Императорское Московское Археологическое Общество въ 1891 году.	105
Л. М—ръ. Письмо изъ Парижа	115
— Некрологъ: Платонъ Александровичъ Чихачевъ	126

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Н. Н. Платонова. „Риторика“ Аристотеля	97
С. А. Жебелевъ. Θεοι Επιδωται въ Эпидаврѣ	137
Α. Ραράδοριος-Κεγάμεις. Отрывокъ неизвѣстнаго греческаго ноторика объ Александрѣ Великомъ	139

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики (<i>продолженіе</i>)	209
---	-----

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 4-го іюня).

РЕФОРМА ПЕТРА ВЕЛИКАГО ПО ВЫШЕМУ ЦЕРКОВНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

„Между многими по долгу богоданныя намъ власти попеченьми о исправленіи народа нашего и прочихъ подданныхъ намъ государствъ, посмотря и на *духовный чинъ*, и видя въ немъ много нестроения и въ дѣлахъ его великую скудость, не суетный на совѣсти нашей возымѣли мы страхъ, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще пренебрежемъ *исправленіе чина духовнаго*“¹⁾. Такъ начинается указъ Петра I объ открытіи духовной коллегіи (25-го января 1721 г.), положившій начало новому періоду въ исторіи русской церкви, такъ называемому *синодальному*. Далѣе въ указѣ говорится, что лучший способъ къ „исправленію духовнаго чина“, по мысли государя, заключается въ установленіи новой формы церковнаго управленія, взамѣнъ прежней, то-есть, патриаршества, и затѣмъ разъясняются коротко права, назначеніе и составъ коллегіи.

Занятый до сихъ поръ государственными преобразованіями Петръ I почти не касался дѣлъ церкви, онъ какъ бы оставлялъ это до болѣе удобнаго времени, которое и представилось ему за 4 года до его смерти. Теперь, когда болѣе или менѣе устроены были дѣла чисто гражданскія, государь приступаетъ къ дѣламъ церковнымъ, заботу объ устройствѣ которыхъ онъ всегда считалъ своею нравственною обязанностью; при этомъ онъ надѣется достигнуть своей цѣли, начавъ преобразованія свои съ замѣны прежней формы церковнаго управленія новою. На вѣрномъ пути, или нѣтъ, стоялъ преобразователь, это другой во-

¹⁾ П. С. П. I, 1. Для краткости я буду обозначать такъ извѣстный сборникъ: „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“; и Оп. д. = „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. синода“.

прось, но несомнѣнно то, что реформа была необходима, неизбежна, какъ неизбежны тѣ послѣдствія, какія вытекали изъ нея, и что эта реформа есть завершеніе преобразовательной дѣятельности и потому всей вообще жизни Петра Великаго.

Извѣстный историческій законъ, по которому въ жизни народовъ ничего не бываетъ *ex abrupto*, но все имѣетъ тѣсную связь съ прошедшимъ, коренится въ немъ, съ нѣкоторыми ограниченіями приложимъ и къ жизни церкви, по скольку въ послѣдней, кромѣ божественнаго, принимаетъ участіе элементъ человѣческій. Было бы по меньшей мѣрѣ страннымъ объяснять въ настоящее время петровскія реформы исключительно его личнымъ дѣломъ, какъ думали прежде (напримѣръ, *Устряловъ*, *Бѣлинскій*). Послѣ трудовъ *С. М. Соловьева* подобное пониманіе петровской эпохи не возможно. Примѣняя этотъ историческій законъ съ нѣкоторыми ограниченіями въ исторіи церкви, легко можно видѣть его справедливость вообще и въ частности, въ нашемъ вопросѣ объ отиѣнѣ патриаршества.

Нѣсколько разъ въ русской церкви, какъ и вообще въ жизни вселенской церкви, смѣнялась форма управленія. Были мы сначала въ зависимости отъ грековъ, поставившихъ намъ своихъ епископовъ и митрополитовъ; неудобна была эта зависимость, но пока не было силъ отъ нея избавиться, приходилось мириться съ наличнымъ фактомъ; мало по малу росла и крѣпла русская церковь и избавилась отъ тягостной зависимости грековъ. Съ половины XV вѣка русскіе епископы стали постоянно выбирать митрополитовъ изъ своей среды, тогда какъ прежде это было единичными исключеніями; проходитъ еще столѣтіе, и, въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ, у насъ является новая форма церковнаго управленія, замѣнъ прежней; съ согласія и благословенія восточныхъ церквей поставляются у насъ патриархи. Чрезвычайно быстро возросла эта власть, и, можетъ быть, въ этой быстротѣ лежитъ причина также сравнительно скорого ея паденія. Съ небольшимъ сто лѣтъ управляли у насъ патриархи (1589—1700), но сила и значеніе ихъ власти начали падать еще въ теченіе этого періода. Если при Алексѣѣ Михайловичѣ власть патриаршая въ лицѣ Никона достигла особенной силы, то, съ другой стороны, эта же самая власть въ его же лицѣ была и унижена, и тутъ же ограничена: унижена, когда осудили того патриарха, котораго такъ недавно еще всѣ уважали и боялись; ограничена, когда соборъ, осудивъ Никона и возведя на его мѣсто Іосифа, упичтожилъ прежнюю сосредоточенность власти въ рукахъ одного патриарха и опредѣлилъ отношенія его къ епископамъ.

Это опредѣленіе было дополнено соборомъ 1667 г. при Іосифѣ и повторено при Іоакимѣ (1675 г.)¹⁾.

Прежняго блеска и силы патріаршества теперь уже не было. Патріархи не имѣютъ теперь прежняго вліянія ни на массу, ни на правителей. Патріархъ Іоакимъ, чувствуя свое безсиліе, прибѣгаетъ съ просьбою къ царямъ и Софіи о защитѣ церкви отъ ругателей. „Повелите, да не безчинится честь архіереевъ и всего духовнаго чина отъ невѣждъ и *досадителей многихъ*, отъ лихоимства же и отъ всякихъ обидъ“²⁾. „Патріарха можно перемѣнить“, совершенно спокойно отвѣчаетъ смѣлый Шаковитый нерѣшительнымъ стрѣльцамъ, когда тѣ, сомнѣваясь въ успѣхѣ своего челобитья предъ царями о вѣнчаніи Софіи, боялись помѣхи своему дѣлу со стороны патріарха³⁾.

Преемникъ патріарха Іоакима Адріанъ былъ послѣднимъ патріархомъ. Личность его очень интересна, но окончательной характеристики ея въ исторической литературѣ еще нѣтъ, потому что матеріалы о немъ, къ сожалѣнію, не всѣ собраны, и многіе остаются въ московскихъ архивахъ.

Но если уже съ предшественникомъ Петръ Алексѣевичъ далеко разошелся во взглядѣ на вещи, то само собою понятно, что и новый патріархъ, высказавшійся по вступленіи на престолъ въ духѣ своего предшественника, не будетъ имѣть подобающаго ему значенія и вліянія на тогдашнія дѣла. Трудно себѣ представить, чтобы могли ужиться въ уваженіи другъ къ другу лица съ такими взглядами, какъ Петръ I и патріархъ Адріанъ. Первый преслѣдовалъ не желавшихъ бриться, а второй, подобно своему предшественнику, обличавшему „еллинскій, блуднический, гнусный обычай брадобритія“⁴⁾, издалъ грозное посланіе противъ этого еретическаго безобразія, уподоблявшаго человѣка козламъ и псамъ; онъ страшалъ брадобрійцевъ вопросомъ, гдѣ стануть они на страшномъ судѣ: „съ праведниками ли, украшенными бородою, или съ бритыми еретиками“⁵⁾. Слыша отъ патріарха такія рѣчи, Петръ совершенно основательно не могъ рассчитывать на его сочувствіе своимъ реформамъ, напротивъ, вполне естественно въ патріархѣ го-

¹⁾ См. эти опредѣленія въ Актахъ Арх. Эксп., т. IV, №№ 155, 157 и 204. Ихъ разборъ представленъ также у Ю. Ф. Самарина „Стефанъ Яворскій и Феофанъ Прокоповичъ“ (т. V, стр. 233—236).

²⁾ С. М. Соловьевъ, изд. 2, т. XIV, стр. 87.

³⁾ Ibidem, стр. 112.

⁴⁾ Духовное завѣщаніе патріарха Іоакима отъ 17-го марта 1690 г. въ „Исторіи Петра Великаго“, Устрялова, т. II, прил. IX.

⁵⁾ С. М. Соловьевъ, т. XIV, стр. 257.

сударь видѣлъ себѣ во всемъ помѣху: Неизбѣжны были бы сильныя столкновения между царемъ и патриархомъ, будь Адрианъ познергичнѣе и помоложе... Получивъ съ перваго раза сильный отпоръ ¹⁾, патриархъ больше уже и не пытается перечить царю, но до конца своей жизни только молча посматриваетъ, что дѣлается вокругъ него. Это молчаніе патриарха не могло, конечно, удовлетворять царя, нуждавшагося въ его сочувствіи и поддержкѣ, не нравилось оно и народу, смущало умы, давая поводъ къ подобнымъ толкамъ: „Какой онъ патриархъ? Живетъ изъ-за куска, спать бы ему да ѣсть, да бережетъ де манти да клобука бѣлова, затѣмъ де онъ и не облачается....“ ²⁾. Ясно, что прежняго обаянія патриаршей власти не стало, когда слышались такіе возгласы; однако, ослабло оно еще не на столько, чтобы можно было его уничтожить разомъ, и Петръ этого не сдѣлалъ, хотя, можетъ быть, болѣе чѣмъ кто либо, желалъ его уничтоженія.

Петръ I отлично понималъ, что ему въ дѣлѣ начатыхъ имъ государственныхъ реформъ большою помѣхою можетъ явиться человекъ, который по своей власти равенъ или въ глазахъ народа едва ли не выше его. На сколько согласіе и одобреніе патриархомъ дѣйствій Петра было бы благотворно, на столько его несочувствіе преобразователю возбуждало послѣдняго противъ самаго учрежденія (что уже крайность), и оно казалось даже очень опаснымъ для начатыхъ реформъ; особенно, если несочувствующее лицо будетъ энергичный человекъ, въ родѣ патриарха Никона, тяжба съ которымъ Алексѣя Михайловича была у всѣхъ въ памяти. Такимъ образомъ, нежеланіе встрѣтить въ патриархѣ соперника, сторону котораго легко могла принять невѣжественная масса, заставило Петра I позаботиться объ учрежденіи новой формы правленія въ церкви. Мысль объ этомъ, какъ побудительной причинѣ къ учрежденію синода, высказана потомъ въ духовномъ регламентѣ и развита съ нѣсколькихъ сторонъ. Прежде всего здѣсь замѣчено, что „отъ соборнаго правленія не опасатся отечеству мятежей и смущенія, яковья происходятъ отъ единаго собственнаго правителя духовнаго, ибо простой народъ не вѣдаетъ, какъ разнствуетъ власть духовная отъ самодержавной“, и дальше указывается на дурныя стороны, какія могутъ произойти изъ этого

¹⁾ Разумѣемъ здѣсь известное свидѣтельство Корба (стр. 80) о неудачной попыткѣ печалованія патриарха предъ царемъ за стрѣльцовъ. Царь не слушалъ патриарха, но издали въ гнѣвъ закричалъ: „Къ чему эта икона? развѣ твое дѣло приходитъ сюда?“ и пр. См. также у *Соловьева*, XIV, стр. 259.

²⁾ С. М. *Соловьевъ*, т. XIV, стр. 271—272.

незнанія простецами о различіи царской и духовной власти: въ случаѣ разногласія царя съ патриархомъ, „всеи духовному паче, нежели мірскому правителю, аще и слѣпо и пребезумно согласуютъ изъ за него поборствовать дерзають“; „таковому злу въ соборномъ духовномъ правительствѣ нѣсть мѣста....“; новое духовное учрежденіе *сильно* тѣмъ, что „*подъ державнымъ монархомъ есть и отъ монарха установлено есть*“¹⁾, и т. д. Последняя мысль особенно интересна для насъ въ томъ отношеніи, что она *отвергаетъ* такъ ясно выражаетъ *новый* въ сравненіи съ прежнимъ взглядъ государства на церковь....

Но, совершенно справедливо опасаясь возможнаго столкновенія съ патриархомъ, Петръ I, однако, не вдругъ рѣшился отмѣнить патриаршество, какъ бы желая подготовить подданныхъ къ новой формѣ церковнаго управленія. Начавшаяся великая сѣверная война давала благовидное основаніе не торопиться назначеніемъ патриарха на мѣсто умершаго Адріана (+ 16-го окт. 1700 г.) и „продлить переходное положеніе подъ тѣмъ предлогомъ, что ему не достаетъ душевнаго спокойствія, необходимаго къ назначенію достойнаго лица на первую ступень въ русской церкви“²⁾. Оставляя безъ вниманія желаніе покойнаго патриарха имѣть себѣ преемникомъ Афанасія, епископа холмогорскаго, и указаніе Стрѣшнева на это же лицо, какъ наиболѣе достойное³⁾, государь назначаетъ не патриарха, а только мѣстоблюстителя его престола въ лицѣ Стефана Яворскаго, родомъ и по образованію маюросса; при этомъ власть его была сильно ограничена, многія дѣла, подлежащія исключительно патриарху, были переданы въ разныя вѣдомства⁴⁾, и, вмѣсто единоличнаго рѣшенія ихъ, онъ долженъ былъ совѣтоваться съ епископами, очередное собраніе которыхъ въ Москвѣ называлось *освященнымъ соборомъ*⁵⁾.

Если неназначеніемъ патриарха и ограниченіемъ власти его замѣстителя Петръ I думалъ прежде всего приучить духовенство обходиться безъ патриарха, то, съ другой стороны, онъ этимъ все-таки не могъ ограничиться: ему хотѣлось приучить къ тому и простой народъ. Этого онъ думалъ достигнуть, осмѣявъ любимое народомъ внѣшнее величіе въ патриаршествѣ. Въ 1702 г. въ потѣшной свадьбѣ

¹⁾ Дух. регламентъ, ч. I, п. 1, 8; см. П. С. Н., I, стр. 3—5.

²⁾ И. А. Чистовичъ, „Феофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 58—59.

³⁾ Н. Устряловъ, „Исторія Петра Великаго“, т. IV, стр. 585; см. И. Чистовичъ, Феофанъ Прокоповичъ, стр. 58.

⁴⁾ Ю. Самаринъ, т. V, стр. 259—261 (хорошій разборъ этихъ указовъ).

⁵⁾ И. Чистовичъ, стр. 59.

шута своего Шанскаго онъ представилъ, по мѣткому выраженію Ю. О. Самарина, „каррикутуру стараго быта“, при чемъ роль патріарха игралъ Зотовъ. (То же ироническое отношеніе государя къ патріаршеству выражала существовавшая до самой его смерти извѣстная „всепьянѣйшая коллегія“ изъ 12 кардиналовъ съ *кляземанною* во главѣ). Убѣдившись, благодаря этому, что всеобщаго сопротивленія въ пользу патріаршества не будетъ, Петръ могъ дѣйствовать въ своемъ направленіи смѣлѣе, могъ отиѣнить патріаршество, по ему „предстояло другое важное дѣло—замѣнить патріаршество“¹⁾).

И дѣйствительно, въ скоромъ времени начинается работа въ этомъ направленіи. Только такіе гениальные люди, какъ Петръ I, могутъ успѣвать столько дѣлать и не падать духомъ, видя постоянную къ себѣ враждебность со стороны тѣхъ, о пользѣ кого онъ заботился. Ни война со Швеціей, ни реформы чисто государственнаго характера, ни, наконецъ, самое тяжелое дѣло въ жизни Петра — борьба со своимъ сыномъ—не могли совершенно поглотить его вниманія; онъ не удовлетворялся реформою какой нибудь стороны въ жизни своего государства, но стремился пересоздать всю жизнь своего народа, включивъ ее въ опредѣленные границы, и направить ее по новому пути. Правъ или не правъ былъ великій преобразователь въ этомъ своемъ стремленіи, — другой вопросъ, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что онъ *выше всего ставилъ идею государства*, и потому никакъ не могъ помириться съ такимъ положеніемъ вещей что на ряду съ царскою властью была еще другая, равная ей и не желавшая отъ нея зависимости,—власть патріарха; тѣмъ болѣе, что патріаршество имѣло такую силу не по своему существу, а только благодаря частнымъ привилегіямъ, вызваннымъ извѣстными историческими условіями.

Съ другой стороны, замѣняя въ гражданской жизни прежнія учрежденія коллегіями, Петръ I задумалъ сдѣлать то же самое и въ строѣ церковномъ. Извѣстная его мысль, что коллегіальное управленіе лучше единоличнаго, развита подробно и съ разныхъ сторонъ въ духовномъ регламентѣ, въ объясненіи „важныхъ винъ (причинъ) таковаго правленія“²⁾. Замѣчательна здѣсь настойчивость законодателя въ оправданіи своей мысли; по нашему мнѣнію, она даже способна породить во внимательномъ читателѣ *сомнѣніе* на счетъ личной

¹⁾ Ю. Самаринъ, т. V, стр. 282—283.

²⁾ Дух. регл., ч. I, п. 1, 2, 4, 5, 6 и 9; П. С. II., I, стр. 3—5.

убѣжденности самого законодателя въ безусловномъ преимуществѣ предлагаемой имъ формы правленія въ сравненіи съ прежнею. И вообще, можно встать замѣтить о регламентѣ, что это едва ли не единственный законодательный памятникъ, въ которомъ, наряду съ желаніемъ законодателя провести извѣстную мѣру, представляется имъ самимъ и ея *аполонія*, чего собственно въ законахъ не бываетъ, такъ какъ прямая цѣль ихъ *указывать*, а не *доказывать*. Если это происходило отъ колебанія автора изъ-за боязни быть непонятымъ вслѣдствіе новизны плановъ, то ясно, что предлагаемая имъ *реформа съ тѣхъ сторонъ*, которыя считаетъ онъ нужнымъ обставить *доказательствами*, была *мало* (чтобъ не сказать болѣе) *копеніальна* тогдашней народной жизни, и отнюдь не вытекала изъ нея *всецѣло*, какъ утверждаютъ нѣкоторые (*Русскій Вѣстникъ*, 1891 г., апрѣль).

Несомнѣнно, что потерявъ, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, свое прежнее значеніе, патриаршество рано или поздно должно было пасть, но Петръ I *ускорилъ* это паденіе. Идеалы преобразователя были совсѣмъ не таковы, чтобы допустить у себя, въ государствѣ, на ряду съ своею царскою властью, еще другую, *de facto* не менѣе сильную власть патриарха. Къ тому же увлеченіе Петра I коллегіальной системой въ сферѣ гражданской само собою переходило у него и въ область церкви, когда онъ началъ здѣсь свои преобразованія.

Вся его жизнь сложилась такъ, что ему постоянно приходилось учиться самому, и при томъ больше у иноверцевъ; а вслѣдствіе этого неизбежно вліяніе послѣднихъ отражалось на немъ; оно, конечно, могло быть гораздо сильнѣе при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ воспитывался Петръ, но гениальность его натуры спасла отъ этого. Онъ не подчинился рабски, во всемъ, иноземцамъ, но какъ *человѣкъ*, хотя и гениальный, онъ *не чуждъ* былъ слабостей, подчасъ не могъ освободиться отъ чуждаго вліянія, но за то очень часто, на сколько умѣлъ, старался переработать заимствованное, чтобы удобнѣе потомъ приложить его къ жизни своего народа. Къ сожалѣнію, это онъ не всегда успѣвалъ дѣлать, подчасъ не видѣлъ необходимости для переработки или предоставлялъ самой жизни заняться этимъ. Церковная реформа Петра I не чужда, какъ и гражданская, нѣкотораго вліянія иноземцевъ; помимо аналогіи убѣждаетъ въ этомъ переписка государя съ философомъ Лейбницемъ и знакомство его съ устройствомъ въ Голландіи утрехтскаго синода. Выработанный царемъ исключительно практическій взглядъ на все, побуждавшій его такъ энергично работать и какъ можно скорѣе искать плодовъ отъ этой

работы (взглядъ, конечно, односторонній съ наиболѣе строгой точки зрѣнія) неизбежно отразился и въ той области, въ какой онъ менѣе всего желателенъ, въ области религіозной жизни. Петръ I съ самаго дѣтства и до послѣдняго дня своей жизни то и дѣло видѣлъ людей, которые не стѣснялись въ выборѣ средствъ, для достиженія своей цѣли, и свои личные интересы не стыдились выдавать за интересы церкви. Не видя нигдѣ себѣ помощи (ни въ народѣ, ни у сына), не найдя ея и тамъ, гдѣ прежде отцы его почерпали себѣ силы, естественно онъ разочаровался въ патриаршество, только тормозившемъ его дѣло; тогда какъ прежде, въ лучшую свою пору, патриаршество сослужило великую службу Русской землѣ.

Но о томъ, что было, легко и забыть сгоряча, а то, что есть, всегда на лице и мучительно стоитъ предъ глазами.

Однако, рѣшивъ покончить съ патриаршествомъ, Петръ I не дѣйствуетъ исключительно по своему усмотрѣнію, онъ никогда не считалъ себя непогрѣшимымъ и въ гражданскихъ дѣлахъ терпѣливо выслушивалъ справедливыя, хотя бы подчасъ и рѣзкія, возраженія своихъ подданныхъ; тѣмъ болѣе въ дѣлахъ церкви. И дѣйствительно, исторія сохранила намъ о томъ свѣдѣнія. Приступая къ церковной реформѣ, Петръ старается привлечь себѣ на помощь лучшія силы какъ изъ среды духовенства, такъ и людей свѣтскихъ.

Предъ открытіемъ духовной коллегіи преобразователь заботится о сочиненіи духовнаго регламента, который бы опредѣлялъ ея права и обязанности. Кто составлялъ духовный регламентъ, положительно сказать ученые затрудняются ¹⁾; но догадываются, что сочинялъ его Теофанъ Прокоповичъ, и затѣмъ исправлялъ самъ государь, какъ видно изъ заключительныхъ словъ самаго памятника: Петръ „слушать предъ собою *чтомая*, разсуждать же и исправлять благоволилъ сего 1720 г. февраля 11-го дня“ ²⁾. Черезъ 12-ть дней Петръ прислалъ въ Сенатъ почти готовый проектъ регламента при слѣдующемъ письмѣ на имя сенатскаго оберъ-секретаря: „по полученіи сего объяви пресвященнымъ архіереомъ и господамъ сенату, дабы проектъ духовной коллегіи, при семъ вложенный, завтра выслушали, такъ ли оному быть; а ежели что не такъ покажется, чтобъ *ремарки* поставили и на каждой ремаркѣ *экспликацію* вины дѣла“ ³⁾. Эти строки какъ нельзя лучше подтверждаютъ только что высказанную

¹⁾ Внутр. б., II, стр. 229; см. *И. Чистовичъ*, стр. 70.

²⁾ Дух. регл., ч. III, п. 18; П. С. II, I, стр. 29; см. Оп. д., 1721, ст. 186.

³⁾ Вн. б., II, стр. 229; см. П. С. II., I, стр. 29.

мысль о реформатской дѣятельности Петра, въ частности о его стремленіи привлечь къ себѣ на помощь въ данномъ случаѣ духовенство и Сенатъ, на судъ которыхъ онъ повергалъ теперь задуманное дѣло. 24-го февраля было общее засѣданіе Сената съ архіереями для слушанія присланнаго проекта... ¹⁾). Въ тотъ же день доложили обо всемъ этомъ государю, и онъ велѣлъ подписать „проектъ о духовной коллегіи“ какъ сенаторамъ, такъ и архіереямъ, говоря, что затѣмъ и самъ своею подписью „закрѣпить“ его. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по повелѣнію государя, одинъ сенаторъ и одинъ архіерей скрѣпляли по листамъ проектъ и внизу подписали оберъ-секретарь; затѣмъ посылаются по 1 экземпляру въ епархіи. Хотя цѣль этой посылки и не объяснена въ указѣ, однако, соображаясь съ характеромъ государя, можно догадываться, что не хотѣлъ ли онъ привлечь къ составленію регламента и провинціальное духовенство. Но, можетъ быть, цѣль посылки была только въ томъ, чтобы собрать подписи архіереевъ и тѣмъ „продать регламенту большую силу и значеніе“; во всякомъ случаѣ, 9-го марта, по опредѣленію Сената, былъ посланъ нарочно въ Москву подполковникъ Давыдовъ, къ 6-му октябрю онъ собралъ здѣсь подписи и поѣхалъ въ другіе города; въ концѣ декабря вернулся въ Петербургъ.

Въ первыхъ числахъ января слѣдующаго года государь „указалъ оныя проекты переправить *противъ прочихъ коллегическихъ* какъ пристойно и проектомъ не писать, а писать регламентомъ“ ²⁾). Такъ былъ составленъ духовный регламентъ. 16-го сентября 1721 г. онъ былъ напечатанъ ³⁾). Когда такимъ образомъ уставъ задуманнаго преобразователя учрежденія получилъ, вслѣдствіе подписей духовныхъ и свѣтскихъ, за скрѣпкою государя, юридическую силу, можно свободно было приступить и къ его устройству, и вотъ 25-го января 1721 г. былъ изданъ упомянутый въ началѣ указъ объ открытіи коллегіи; 26-го былъ данъ новый указъ, опредѣлявшій составъ членовъ коллегіи; найдено было и помѣщеніе для коллегіи.

Оставалось торжественно открыть новое учрежденіе, и вотъ 14-го февраля 1721 г. въ Троицкомъ соборѣ совершено было торжественное богослуженіе, на которомъ присутствовалъ самъ государь, министры и весь генералитетъ. Феофанъ Прокоповичъ сказалъ слово на текстъ:

¹⁾ Ibidem, стр. 230.

²⁾ Вн. б., II, стр. 230—231.

³⁾ Объ изданіяхъ регламента см. у *Лексарскаго* (Наука и литература при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 519—526).

„Азъ избрахъ васъ и положихъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудеть“ (Іоанн. XI, 16). Здѣсь въ сильныхъ и мѣткихъ выраженіяхъ указываетъ проповѣдникъ на необходимость преобразованій... По молебномъ пѣніи, тутъ же, въ соборѣ, состоялось первое засѣданіе „правительствующей духовной коллегіи, при которомъ изволялъ присутствовать царское пресвѣтлое величество“.

Такимъ образомъ теперь уже совсѣмъ былъ порѣшенъ вопросъ съ патріаршествомъ; оно отжило свое время, изветшало, и вотъ вмѣсто него является Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Но что это за учрежденіе? Если оно было открыто съ цѣлью замѣны патріаршества, то имѣло ли оно его силу и власть какъ *de jure*, такъ и *de facto*? Къ разсмотрѣнію этого мы и переходимъ.

I. Положеніе Святѣйшаго Синода *de jure*.

Извѣстно, что въ духовномъ регламентѣ были опредѣлены составъ, права и обязанности Синода. Въ виду того, что есть спеціальныя сочиненія, гдѣ вполне разобрано юридическое положеніе Св. Синода, мы ограничимся самымъ краткимъ разъясненіемъ этой стороны и преимущественно остановимся на фактической сторонѣ дѣла.

Любопытно, что должности синодальныхъ членовъ носили при Петрѣ иностранныя имена: президентъ, вице-президентъ, ассессоръ... Одно уже это обстоятельство не позволяетъ не видѣть здѣсь иноземнаго вліянія; впрочемъ, послѣднее выражалось и въ болѣе серьезныхъ формахъ, какъ увидимъ дальше. Всмотриваясь въ составъ Синода и права его членовъ, нѣтъ ничего легче, какъ убѣдиться, что на первыхъ порахъ это учрежденіе, по мысли Петра, было не столько церковное, сколько государственное. Начиная съ поступления въ члены Синода и оканчивая ихъ обязанностями, члены Синода представляются не столько пастырями, сколько чиновниками подъ началомъ „добраго и смѣлаго“ офицера И. В. Болтина (1722—1725). При поступленіи въ синодальные члены каждый долженъ принимать присягу въ томъ, что будетъ честно исполнять свой долгъ, слѣдовать духовному регламенту, быть вѣрнымъ подданнымъ государя, и пр. Такимъ образомъ, члены коллегіи-епископы, напригѣръ; принимали при своемъ вступленіи въ нее вторую уже присягу (одну они принимали при своемъ посвященіи). Присяга при вступленіи вообще въ должности дана была Петромъ вскорѣ по учрежденіи Сената, и при томъ въ новой формѣ, съ цѣлью „ослабить своекорыстныя стре-

мленія, выдвинувъ понятіе объ общемъ интересѣ, объ отечествѣ и государствѣ¹⁾.

Это было общее требованіе при вступленіи въ государственныя учрежденія. Съ открытіемъ Синода, какъ государственнаго учрежденія, оно было распространено и на его членовъ... Но Петръ боялся вполнѣ вѣрить членамъ Синода и вотъ въ 1722 г. для надзора за ними назначилъ оберъ-прокурора изъ офицеровъ, снабдивъ его подробною инструкціей²⁾. Въ 11-ти ея пунктахъ указаны его обязанности и права: онъ слѣдилъ, чтобы дѣла шли правильно и „безъ потерянія времени“; чтобы „поступалъ Синодъ правильно и нелицемѣрно“; если его замѣчаній члены не послушаютъ, то онъ долженъ „протестовать“ и, если дѣло важное, доносить государю; дагѣе, онъ долженъ „смотрѣть надъ всѣми прокурорами“ подвѣдомственныхъ Синоду духовныхъ учреждений. Какъ оберъ-прокурору Сената были подчинены *фискалы*, такъ и синодальному: въ инструкціи, вѣроятно, позабыли ихъ переименовать въ инквизиторовъ. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что прямо указываетъ на генетическую связь Синода съ Сенатомъ... Данную прежде Сенату инструкцію теперь примѣняли къ Синоду. Имѣя много обязанностей, оберъ-прокуроръ обладаетъ и обширными правами: отъ Синода онъ не зависѣлъ, онъ уполномоченное лице государя, его „око и стряпчій“...³⁾.

Таковъ составъ Синода въ общихъ чертахъ. Его права и обязанности были правами и обязанностями высшаго учрежденія по церковнымъ дѣламъ. Въ его вѣдѣніи находились всѣ дѣла вѣры и нравственности. Заботы о нихъ—существенная обязанность и право Синода, поставившія его на степень высшей инстанціи церковнаго управленія и суда. Изъ этихъ общихъ правъ и обязанностей вытекали частныя: 1) наблюдать, „аще все правильно и по закону христіанскому дѣется и не дѣется ли что и гдѣ закону оному противное“. Сюда относятся: свидѣтельство церковныхъ службъ, молебновъ, акакистовъ, разсмотрѣніе житій, мощей, чудотворныхъ иконъ, искорененіе суевѣрій и различныхъ заблужденій; 2) смотрѣть, „есть ли у насъ довольное ко исправленію христіанскому ученіе“. Для выполнения этой обязанности Синоду поручено сочинять и распространять книги ясныя и понятныя для чтенія простому народу. Дальнѣйшія права и обязанности Синода сами собою вытекаютъ изъ первыхъ двухъ основныхъ.

¹⁾ *Соловьевъ*, XVI, стр. 45.

²⁾ П. С. П., II, 609, 705; П. С. З. Р. Имп., VI, № 4001.

³⁾ П. С. П., II, 680 (инструкція).

Невозможно слѣдить за чистотою вѣры и нравственности и не имѣть права администраціи и суда; и дѣйствительно, въ духовномъ регламентѣ мы находимъ разъясненіе этихъ правъ Синода. Здѣсь въ отдѣлѣ „о епископахъ“ съ возможною полнотою очерчены обязанности епископа по управленію епархіей; указаны права его и отношеніе къ Синоду; кромѣ епископовъ, означены также права и обязанности другихъ церковныхъ лицъ. Въ отношеніи ко всѣмъ этимъ лицамъ Святѣйшій Синодъ является, какъ высшее административное учрежденіе. Отъ него зависитъ поставленіе епископовъ, на немъ же лежитъ обязанность слѣдить за правильностью дѣйствій уже поставленныхъ и т. п. Такимъ же высшимъ учрежденіемъ является Синодъ и въ судебномъ отношеніи какъ надъ а) духовными лицами и учрежденіями, такъ и б) надъ мірянами по дѣламъ вѣры и нравственности. Онъ принимаетъ и разбираетъ жалобы на епископовъ и несправедливые приговоры епископскаго суда. Всѣ низшія духовныя лица и міряне имѣютъ свободный доступъ въ Синодъ для принесенія жалобъ на несправедливыхъ епископовъ. Во избѣжаніе ложныхъ жалобъ, регламентомъ опредѣлены строгія наказанія тѣмъ, кто дерзнетъ приносить таковыя на своего епископа. Какъ верховный судія, Синодъ разбираетъ тяжбы между духовными и судить расколуучителей. Сами члены его подлежатъ его же суду. Кромѣ преступленій противъ вѣры и нравственности, его суду подлежатъ такія дѣла, какъ о сомнительныхъ бракахъ, заключенныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства, совершенныхъ по принужденію родителей, и т. п. Всѣ эти дѣла рѣшаетъ Синодъ самостоятельно въ томъ смыслѣ, что не зависитъ ни отъ какой другой гражданской власти, кромѣ царя. Недовольный его рѣшеніемъ апеллировать на него ни къ кому не могъ, кромѣ развѣ государя, который былъ „крайній судія“ и самой духовной коллегіи. Таковы въ общихъ чертахъ права и обязанности Святѣйшаго Синода, по духовному регламенту. Синодъ опредѣляется здѣсь какъ высшая инстанція; въ указѣ объ его учрежденіи велѣно почитать его за важное и сильное правительство. Св. Синодъ учрежденъ вмѣсто патріаршества, и потому „имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва ли не большую, понеже соборъ“¹⁾.

Но опредѣляемое, какъ высшее духовное правительство, было ли оно такимъ и на самомъ дѣлѣ? Предназначенный замѣнить патріаршество, обладалъ ли Синодъ тѣми правами и полномочіями въ дѣй-

¹⁾ П. С. П., I, стр. 32, п. 2.

ствительности, какія были у патриарховъ? Возникновеніе этихъ вопросовъ опредѣляетъ уже само дальнѣйшій планъ изложенія. Чтобы отвѣтить на нихъ, необходимо прослѣдить положеніе Св. Синода за первое время его существованія. Сдѣлать это можно, рассмотрѣвъ: 1) отношенія къ нему свѣтской власти: а) государя, б) Сената, и 2) отношенія къ нему народа, духовенства, восточныхъ патриарховъ и иностранцевъ.

II . Положеніе Святѣйшаго Синода *de facto*.

а) *Отношеніе къ Синоду государя.* Какъ въ свѣтской, такъ и богословской исторической литературѣ большей частью высказывается тотъ взглядъ, что Петръ Великій своею церковной реформой стремился поставить церковь въ совершенное подчиненіе государству. „Петру казалось это отношеніе (то-есть, отношеніе церкви къ свѣтской власти въ прежнее время) неправильнымъ и небезопаснымъ. А потому онъ рѣшился ввести церковь въ общій порядокъ государственной жизни, подчинить ее общей системѣ государственнаго управленія, какъ одну изъ ея вѣтвей, такъ и духовное правительство сдѣлать коллегіей, на ряду съ прочими коллегіями“¹⁾. Нѣсколько раньше и гораздо рѣзче подобное же мнѣніе высказывали славянофилы, въ особенности Ю. О. Самаринъ.

Въ своей диссертаци: „Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ“, онъ высказывается по этому вопросу въ томъ смыслѣ, что Петръ, понимая религію исключительно съ нравственной стороны, „не понималъ, что такое церковь, онъ просто ея не видѣлъ; ибо сфера ея выше сферы практической, и потому онъ поступалъ, какъ будто бы ея не было, отрицалъ ее не умышленно, а скорѣе по невѣдѣнію“²⁾. Церковь въ своей области представляла до Петра самостоятельный организмъ, не зависимый почти ни въ чемъ отъ государства. Однако противъ этого установившагося въ литературѣ взгляда на отношеніе Петра Перваго къ церкви пробуетъ возражать одинъ изъ магистровъ Московской духовной академіи, Н. Кедровъ, въ своей диссертаци: „Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго“; но возраженія, довольно обще выраженные въ заключеніи сочиненія, могутъ развѣ идти противъ тѣхъ крайнихъ выводовъ, которые дѣлаются по большей части иностран-

¹⁾ Н. А. Чистовичъ, стр. 70—71.

²⁾ Ю. Самаринъ, т. V, стр. 252.

цами; именно, что подчиненіе у насъ церкви свѣтской власти есть такой же „цезарепанизмъ“, какъ и на Западѣ, въ протестантскихъ государствахъ. Гораздо серьезнѣе ставить вопросъ объ отношеніи Петра къ церкви неизвѣстный авторъ статьи: „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи“ (*Русскій Вѣстникъ*, 1891, IV). Подобно Кедрову, онъ не допускаетъ факта подчиненія Петромъ церкви государству, но настойчиво проводитъ ту мысль, что отношенія Петра были отношеніями древняго „ктитора“ къ своей церкви. Подобнымъ разрѣшеніемъ вопроса онъ думаетъ избавить церковь православную отъ несерьезныхъ упрековъ въ цезарепанизмѣ. И дѣйствительно, съ внѣшней стороны и съ перваго взгляда эта мысль сильно подкупаетъ читателя, но при знакомствѣ съ изданными теперь памятниками первыхъ лѣтъ существованія Синода („Поли. Собр. Постан.“, I—IV; „Описаніе документовъ архива Св. Синода“, I—IV, въ 5 книгахъ), на которые почему-то почти не ссылается авторъ, эта убѣдительность его статьи сильно слабѣетъ. Мы, подобно автору статьи, совершенно отрицаемъ „цезарепанизмъ“ въ нашей современной церкви, но не можемъ не указать на то, что „цезарепанизмъ“ грозилъ нашей церкви при Петрѣ, но только въ томъ случаѣ, еслибы она, позабывъ о дарованной ей благодати, молча, пассивно, принимала всѣ распоряженія своего „ктитора“, не отличавшагося, какъ извѣстно, стойкостью убѣжденій, и еслибы она не старалась исправлять нѣкоторыхъ его крайностей, до какихъ иногда доходилъ великій преобразователь.

Въ исторіи русской церкви можно различить три особенно выдающіеся періода отношеній свѣтской власти къ церкви: 1) отъ начала христіанства на Руси до утвержденія единовластія московскаго въ XVI вѣкѣ, 2) съ XVI вѣка до Петра Великаго и 3) съ Петра до настоящаго времени. Последній періодъ характеризуется, какъ періодъ политическаго господства государства надъ церковью.

Но замѣчательно то, что черезъ всѣ эти періоды проходитъ одна общая основная мысль, что церковь и государство, составляя два жизненныхъ порядка, находятся между собой въ живомъ органическомъ взаимодействіи; ни въ пониманіи и чувствахъ русскаго народа, ни въ установленіяхъ и учрежденіяхъ Русской земли эти два порядка никогда не были раздѣлены между собой, и такой борьбы между церковью и государствомъ, какая была на Западѣ, исторія нашей церкви не знаетъ. Въ этомъ отношеніи русская церковь осталась вѣрна духу и постановленіямъ византійскаго права. Но, всматриваясь въ исторію Петровыхъ преобразованій, нельзя не замѣтить

сильнаго измѣненія въ отношеніяхъ высочайшей власти въ сравненіи съ прежними временами. Было бы ошибкой утверждать, что во всемъ и прежде церковь была самостоятельна. Знакомство съ русской церковной исторіей даже въ общихъ чертахъ не позволяетъ такъ говорить: стоитъ только вспомнить, напримѣръ, хоть отношенія государей съ XVI вѣка до Петра Великаго. Но тѣ отношенія были совсѣмъ иного характера, нежели отношенія при Петрѣ I. Русскіе люди того времени раздѣляли византійскія теоріи объ отношеніи царской власти къ церкви. Теоріи эти состояли въ томъ, что какъ царская, такъ и духовная власть имѣютъ божественное происхожденіе; поэтому онѣ должны быть всегда въ согласіи между собой. Если въ одной изъ этихъ областей произойдетъ что нибудь не должное, то другая обязана явиться на помощь первой. Въ силу этого цари имѣютъ право исправлять злоупотребленія въ церковной жизни, а духовные должны обличать безбоязненно царей, въ случаѣ нужды. Эти начала особенно ясно выразились на извѣстномъ Стоглавомъ соборѣ (1551 г.). Здѣсь Іоаннъ Грозный говорилъ, между прочимъ: „помните, какъ каждый изъ васъ при своемъ рукоположеніи въ святительскій санъ на соборѣ клялся, что будете свято сохранять заповѣди и велѣнія Божія, не смотря ни на какія опасности, не боясь страха отъ царя, князей и вельможъ, и что если замѣтите враговъ церкви Христовой, то смѣло будете отлучать ихъ, хотя бы вамъ угрожала и смерть“¹⁾. Правда, хорошо извѣстно, что тотъ же Іоаннъ Грозный, послѣ происшедшей въ немъ перемѣны, не такъ уже относился къ церкви, какъ прежде, но каковы бы ни были эти отношенія, они оставались неизмѣнными въ томъ смыслѣ, что по идеямъ XVI вѣка у церкви и государства была одна общая цѣль: *общественное благо и самое главное— это проведеніе въ жизнь русскаго народа началъ вѣры Христовой, и въ этомъ смыслѣ, конечно, церковь дѣйствовала независимо отъ государства. Не то* при Петрѣ Великомъ. Свои преобразованія онъ начинаетъ отиѣною прежней формы церковнаго управленія и установленіемъ новой; при этомъ члены установленной коллегіи должны давать клятву при своемъ избраніи, въ которой есть, между прочимъ, такой пунктъ: „исповѣдую съ клятвою крайняго судію Духовныя сея Коллегія быти самаго всероссійскаго монарха, государя нашего всемилоствѣйшаго“²⁾. Правда, по его идеямъ также у церкви и государства дол-

¹⁾ Стоглавъ, изд. 1862 г., гл. I, II, III.

²⁾ II. С. П., т. I, стр. 2.

жна быть одна общая цѣль—то же общественное благо, но по отношенію къ этой цѣли духовная власть находилась и дѣйствовала въ подчиненіи государству. Это легко видѣть изъ личныхъ отношеній государя къ Синоду, а затѣмъ изъ отношеній между послѣднимъ и Сенатомъ. Какъ установленная государемъ, духовная коллегія должна быть въ зависимости отъ него. Зависимость эта выражается прежде всего въ томъ, что самъ государь назначаетъ ея членовъ, и, въ вторыхъ, онъ слѣдитъ за всѣмъ, и безъ его вѣдома Синодъ не можетъ издавать новыхъ постановленій по своему вѣдомству. Такъ, на первыхъ порахъ Синодъ попробовалъ было издать, не представивъ государю на апробацію, предполагаемыя постановленія¹⁾, и государь, узнавъ объ этомъ, сдѣлалъ выговоръ членамъ Синода и изданныя опредѣленія велѣлъ уничтожить²⁾. Но эти же постановленія, когда въ 1722 году они были представлены ему на апробацію, онъ одобрилъ къ изданію³⁾. Самъ государь присутствовалъ при открытіи духовной коллегіи, не переставалъ бывать на засѣданіяхъ въ Синодѣ и до самой своей смерти⁴⁾. Впрочемъ, онъ въ Синодѣ бывалъ гораздо рѣже, чѣмъ въ Сенатѣ. Но это ему не мешало внимательно слѣдить за дѣйствіями Синода. Видя, что ему довольно затруднительно бывать на каждомъ засѣданіи въ Синодѣ, которыхъ было три въ недѣлю (понедѣльникъ, среда и пятница)⁵⁾, преобразователь въ скоромъ времени нашелся поправить это дѣло, какъ мы видѣли, учрежденіемъ должности оберъ-прокурора при Святѣйшемъ Синодѣ; чрезъ него онъ и могъ знать обо всемъ, происходящемъ въ Синодѣ. Святѣйшій Синодъ представлялъ ему докладные пункты, Петръ же полагалъ свои резолюціи, какъ видно изъ памятниковъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Постановленій (напримѣръ, т. I, 3, 21, 33, 38, 55, 57, 285, 329; II, 513, 531 и пр.). Но этимъ Петръ Великій не ограничивался. Какъ верховный судья духовной коллегіи, онъ то и дѣло находить нужнымъ руководить ею. Онъ издаетъ указы, въ которыхъ обращаетъ вниманіе Синода на необходимость исправленія тѣхъ или иныхъ сторонъ церковной жизни; если онъ уѣзжаетъ, то и тутъ не забываетъ Синода; онъ пишетъ тогда ему письма, въ которыхъ или требуетъ отъ него исполненія чего нибудь, или велитъ подождать рѣшать какое ни-

¹⁾ Прибавленіе къ дух. регламенту.

²⁾ *Лекарскій*, II, 522—523 и 544—545.

³⁾ П. С. II., II, стр. 596.

⁴⁾ Оп. д., 1721, стр. 72, 287, 87, 125, 212, 708, 711, 751 и пр.

⁵⁾ П. С. II., I, стр. 6; см. Полн. Собр. Зак. VI, № 3742.

будь дѣло до своего приѣзда, или же отвѣчаетъ на предложенные Синодомъ вопросы¹⁾. Напримѣръ, въ Синодѣ возникъ вопросъ объ отличіяхъ въ церемоніяхъ и одеждахъ малороссійскихъ архіереевъ отъ великороссійскихъ, Синодъ самъ не беретъ рѣшить его и пишетъ обо всемъ государю, который тогда былъ въ Астрахани; а государь отвѣчаетъ ему, отказываясь, однако, теперь же рѣшать эти дѣла, „понеже иныя безъ разсужденія съ вами и сенатомъ за очи рѣшать невозможно и другія же дѣла могутъ и подождать“²⁾.

Словомъ, самъ Синодъ безъ вѣдома государя ничего не предпринималъ. Это хорошо видно изъ всѣхъ тѣхъ указовъ, какіе давалъ Петръ Великій Синоду даже въ такихъ вопросахъ, какъ вопросы вѣры и нравственности. Стоитъ только вспомнить извѣстный указъ Петра относительно исповѣди, превращавшій это великое святое таинство въ способъ распознавать политическую благонадежность подданныхъ, и совершенно ясно становится, какъ далеко простиралъ преобразователь свою мощную руку. Онъ смотрѣлъ на Синодъ, какъ на *государственное* учрежденіе, а потому съ своей точки зрѣнія, конечно, былъ правъ, требуя, чтобы Синодъ служилъ пользамъ государства. Страшное невѣжество въ народѣ и духовенствѣ заставляло государя заботиться объ искорененіи этого зла, и вотъ онъ черезъ посредство Синода думаетъ достигъ своей цѣли. Онъ издаетъ указы, въ которыхъ обращаетъ вниманіе Синода на невѣжество русскаго народа и велитъ ему озаботиться о помощи этому горю. Хотя въ духовномъ регламентѣ и указано на это, какъ на одну изъ существенныхъ обязанностей Святѣйшаго Синода, но Петръ, вѣроятно, не былъ доволенъ дѣятельностью самого Синода, или находилъ ее недостаточною, если считалъ нужнымъ дать свое высочайшее повелѣніе на то, что и безъ того было прямою обязанностью Синода; въ 1724 году государь обратился къ нему съ указомъ, который начинается такими словами: „Святѣйшій Синодъ! Понеже разговорами я *давно* побуждалъ, а нынѣ письменно, дабы краткія поученія людямъ сдѣлать“³⁾. Въ томъ же году государь повелѣваетъ Синоду опредѣлить монастыри для школъ⁴⁾; онъ поручаетъ Синоду также переводить нѣкоторые, необходимыя по его мнѣнію, книги; въ 1724 году онъ назначаетъ въ Синодъ переводчика — совѣтника

¹⁾ Оп. д., 1722, 359; П. С. II., II, 754.

²⁾ Оп. д., 1722 г., ч. I, прил. I.III.

³⁾ П. С. II., т. IV, 1246; т. I, стр. 6—8 (дух. регл.); Оп. д., т. IV, 189.

⁴⁾ Оп. д., IV, 285.

бергъ-коллегіи Шафирова¹⁾); присылаетъ въ Синодъ старинныя книги, найденныя имъ²⁾), и велитъ ихъ хранить въ бібліотекѣ „съ прочими нужнѣйшими старинными книгами“; велитъ привести въ порядокъ книги, для чего приказываетъ напечатать „каталогъ Патріаршей Рязницы“³⁾); издаетъ указы о монахахъ и вообще о духовенствѣ, сокращаетъ, наконецъ, кругъ вѣдомства церковнаго суда въ томъ отношеніи, что предметы, бывшіе до сихъ поръ въ вѣдѣніи церкви, по волѣ государя теперь исключены изъ круга занятій Синода⁴⁾); такъ, изъяты изъ его вѣдомства дѣла: о наслѣдствѣ, о бракахъ противъ воли родителей, о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, о не бывающихъ у исповѣди и св. причастія—и отчислены были къ гражданскому вѣдомству. Словомъ, государь какъ въ регламентѣ опредѣлялъ Синодъ государственнымъ учрежденіемъ, „отъ высочайшей власти учрежденнымъ“⁵⁾), такъ и до конца своей жизни смотрѣлъ на него, какъ на подчиненную ему коллегію, для которой онъ, государь, „крайній судія“, коему обязанъ представлять Синодъ свои опредѣленія⁶⁾); послѣднія, однако, государь можетъ принять, но можетъ и не принять, какъ дѣйствительно и случалось⁷⁾). Въ такихъ же отношеніяхъ былъ государь и къ Сенату; но послѣднему было предоставлено издавать свои рѣшенія независимо, въ случаѣ отсутствія государя⁸⁾); Синодъ не имѣлъ этого права.

б) *Отношеніе Сената къ Синоду.* Хотя по праву Святѣйшій Синодъ долженъ былъ представлять собой высшее учрежденіе, не ниже Сената, по власти въ своемъ вѣдомствѣ равное ему⁹⁾), однако съ самаго начала своего существованія ему не удалось удержать за собою такого положенія въ дѣйствительности, не смотря на его усиленные стремленія.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, лучше всего прослѣдить, хотя бы и кратко, отношенія между Синодомъ и Сенатомъ, сравнить ихъ права

¹⁾ П. С. II., т. II, 754. Оп. д., II, 859.

²⁾ Напримѣръ, Оп. д., т. II, ч. I, прил. LIH.

³⁾ Оп. д., т. III, 12.

⁴⁾ П. С. II., т. II, 532.

⁵⁾ Дух. регл., ч. I (начало).

⁶⁾ П. С. II., I, 1.

⁷⁾ *Лекорскій*, Наука и литер. при Петрѣ В., ч. II, стр. 222—223.

⁸⁾ П. С. II., I, 285, п. 5.

⁹⁾ П. С. II., I, 3, 63, 285, 532.

и полномочія, сказавшіяся въ ихъ дѣятельности а) законодательной, б) судебной и с) административной. Святѣйшій Синодъ по праву ¹⁾ наравнѣ съ Сенатомъ могъ представлять проекты новыхъ законовъ на разсмотрѣніе и утвержденіе верховной власти, такъ что въ этомъ отношеніи они были равны. Но большая разница была въ самомъ способѣ представленія проектовъ и въ ихъ обсужденіи. Сенатъ былъ ближе къ государю, чѣмъ Синодъ; въ немъ самъ государь гораздо чаще бывалъ, тогда какъ всѣ „докладные пункты“ Синода большей частью подавались черезъ Сенатъ и обсуждались монархомъ совмѣстно съ Сенатомъ, безъ участія Синода ²⁾. Только въ первое засѣданіе Синода государь обсуждалъ докладные пункты вмѣстѣ съ нимъ ³⁾, но впослѣдствіи нѣкоторые изъ своихъ резолюцій, по настоянію Сената, измѣнили, какъ не соответствующія благу государства. Сенатъ же, напротивъ, принималъ самое дѣятельное участіе въ обсужденіи синодскихъ пунктовъ и въ самой редакціи резолюцій государя ⁴⁾. Уже это одно указываетъ несомнѣнно на предпочтеніе государемъ Сената предъ Синодомъ. Еще яснѣе это видно изъ попытки Синода провести нѣкоторые мѣры противъ раскольниковъ безъ участія Сената. Попытка была неудачна. Получивъ объ этомъ вѣдѣніе изъ Синода и самыя правила, предназначенныя къ печатанію, Сенатъ призвалъ къ себѣ Синодъ для новаго совмѣстнаго обсужденія этихъ мѣръ, при чемъ нѣкоторые изъ прежнихъ пунктовъ были измѣнены, другіе же отмѣнены ⁵⁾. Въ присутствіи государя ни Сенатъ, ни Синодъ не могли безъ его воли постановлять генеральныхъ опредѣленій ⁶⁾, но, съ другой стороны, самъ онъ, какъ сейчасъ говорено, болѣе довѣрялъ Сенату; понятно, что въ такія же отношенія съ Сенатомъ долженъ стать Синодъ и въ отсутствіи государя. Такъ оно и было. По праву въ отсутствіи государя Святѣйшій Синодъ и Сенатъ рѣшаютъ на общихъ конференціяхъ важныя дѣла, которыя нельзя отложить ⁷⁾. Это очень стѣсняло Синодъ. Въ силу такого положенія онъ долженъ былъ обращаться къ Сенату для совмѣстнаго обсужденія такихъ вопросовъ, которые съ удобствомъ могли быть разрѣшены однимъ Си-

¹⁾ П. С. П., I, 1.

²⁾ Внутр. бытъ, кн. 2, стр. 237.

³⁾ П. С. П., I, 3.

⁴⁾ Внутр. бытъ, кн. 2, стр. 238.

⁵⁾ Ibidem, 239.

⁶⁾ П. С. П., II, 349.

⁷⁾ П. С. П., II, 349 (п. 6) и II, 716, I (п. 5), 285, 286.

подомъ. Въ 1722 году, когда Петръ уѣхалъ въ далекій походъ (на Кавказъ), на конференціяхъ Синода обще съ Сенатомъ рѣшаются, напримѣръ, дѣла относительно хожденія въ церковь по праздничнымъ днямъ, возложенія обязанности вести именныя вѣдомости о бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди; постановляются мѣры противъ раскола ¹⁾, объ иконописаніи ²⁾, о возношеніи имени царской фамиліи на службахъ церковныхъ, о незаконнорожденных дѣтяхъ, о разводѣ, о содержаніи православныхъ духовныхъ лицъ, прѣбававшихъ въ Россію ³⁾, о выборѣ и отправленіи на сеймъ въ Польшу достойнаго человѣка, который могъ бы здѣсь поддерживать интересы православія ⁴⁾, и проч.

Изъ конференцій наиболѣе интересна для насъ бывшая по вопросу объ иконописаніи; интересна она въ томъ отношеніи, что на ней, не смотря на вполне разумныя мѣры, какія предлагалъ Синодъ съ своей стороны, Сенатъ предлагалъ ему, однако, не подписывать того приговора и „въ дѣйство не производить“, не объяснивъ даже причинъ своего несогласія, а лишь неопредѣленно выразившись: „*ради нѣкоторыхъ резоновъ*“, — и это его предложеніе было исполнено. Скоро полученъ былъ царскій указъ, разрѣшившій вопросъ; на основаніи этого указа составлено опредѣленіе, которое подписали какъ члены Синода, такъ и Сената. Конечно, еслибы Синодъ въ дѣйствительности былъ равенъ Сенату по своимъ правамъ и полномочіямъ, то послѣдній не могъ бы поступать подобнымъ образомъ. Изъ конференціи по вопросу объ иконописаніи видно, что какъ бы ни были хороши предлагаемыя Синодомъ мѣры, однако, если онѣ почему либо не были одобрены Сенатомъ, имъ не было суждено осуществиться въ жизни. Такимъ образомъ, въ существѣ дѣла участіе Синода на этихъ конференціяхъ скорѣе совѣщательное, главная же роль принадлежитъ Сенату. Онъ одинъ, когда государя не было дома, могъ самостоятельно издавать новые законы и всякія мѣры, какихъ требовало благо государства ⁵⁾, тогда какъ Синодъ дѣлать этого не могъ.

Какъ прежде, еще до учрежденія Синода, въ отсутствіе государя Сенатъ во всемъ управленіи заступалъ его мѣсто (не исключая и цер-

¹⁾ П. С. II., 721; Оп. д. 1722, $\frac{807}{588}$.

²⁾ П. С. II., II, 777; с., 534, 625, 865.

³⁾ П. С. II., II, 361, 838; 841; Оп. д., 1122, $\frac{1023}{543}$; Оп. д. 1721, $\frac{560}{65}$.

⁴⁾ Оп. д., 1722, $\frac{753}{555}$.

⁵⁾ Внутр. бытъ, кн. 2, стр. 241.

ковныхъ дѣлъ), такъ и теперь онъ не хотѣлъ раздѣлять своей власти съ Синодомъ, какъ ему равнымъ, но продолжалъ „объявлять Пр. Духовному Синоду приказаніе, аки бы подчиненному, не взирая на оное равенство“¹⁾. Синодъ жаловался на это государю и просилъ „отъ его царскаго величества конфирмаціи“, „дабы Сенатъ никакой надъ Синодомъ власти себѣ не причиталъ и *синодальное правительство въ званіи своемъ было бы дѣйствительно*“²⁾. Но государь, положивъ свои резолюціи на другіе пункты, поданные вмѣстѣ съ этимъ, почему-то оставилъ безъ вниманія просьбу Синода и этимъ самымъ какъ бы призналъ дѣйствія Сената справедливыми.

Когда государь былъ дома, то Синодъ съ Сенатомъ также собирались на конференціи. При этомъ иногда самъ Синодъ искалъ конференціи съ Сенатомъ³⁾, иногда же государь предписывалъ обсудить Синоду съ Сенатомъ предполагаемыя церковныя постановленія и затѣмъ представить ему на апробацію⁴⁾; для рѣшенія дѣлъ церковно-гражданскаго характера (напримѣръ, поднесеніе титула императора, мѣры противъ раскола и др.) собирались также конференціи Синода съ Сенатомъ, или же одно учрежденіе посылало свое постановленіе въ другое, какъ, напримѣръ, въ вопросѣ о принятіи мѣръ противъ перехода православныхъ въ католичество⁵⁾. Словомъ, какія бы ни случалось издавать Синоду постановленія относительно дѣлъ, захваты-тавшихъ сферу и свѣтской власти, онъ сообщалъ о томъ Сенату, а этотъ послѣдній разсматривалъ, утверждалъ или измѣнялъ предложенное рѣшеніе Синода. Постановленія Синода, не одобренныя Сенатомъ, послѣдній считалъ для себя необязательными или значительно измѣнялъ ихъ, согласно съ интересами государства. Такъ, въ 1722 г. Святѣйшій Синодъ сообщилъ правительствующему Сенату вѣдѣніе съ предложеніемъ воспретить въ праздничные дни нѣкоторыя народныя забавы (кулачные бои, конные бѣга) и торговлю виномъ⁶⁾. Но Сенатъ на это не согласился; онъ запретилъ торговлю въ кабакахъ во время литургіи и крестныхъ ходовъ, находя, что совершенное прекращеніе продажи вина въ праздники „не возможно для того, дабы въ сборѣ

¹⁾ П. С. П., I, 94.

²⁾ П. С. П., II, 581, п. 6.

³⁾ П. С. П., IV, 1850.

⁴⁾ П. С. П., II, 564; 616.

⁵⁾ Оп., д. 1721, прил. XLII; П. С. П., I, 262, 319, 320; П. С. П., II, 648...., IV, 1298, 1262, 1860; Оп. д., 1721, 832.

⁶⁾ П. С. П., II, 761; П. С. Зак., VI, 4099.

питейной продажи оттого умаленія не учинить“; то же постановленіе сдѣлалъ онъ и о народныхъ играхъ: запретивъ ихъ во время богослуженія и крестныхъ ходовъ, не согласился ихъ уничтожить совсѣмъ, потому что онѣ „чинятся для народнаго полированія, а не для какого безобразія“¹⁾. Если такое участіе принималъ Сенатъ въ законодательствѣ Синода по дѣламъ болѣе или менѣе церковнаго характера, то само собою понятно, что участіе это должно значительно увеличиться въ той области, которая въ сущности ничего церковнаго не имѣетъ, а если носить это названіе, то лишь въ силу историческихъ обстоятельствъ; другими словами, участіе Сената въ законодательствѣ Синода относительно церковныхъ вотчинъ по самому характеру дѣла было болѣе обширное. Хотя духовный регламентъ пытался разграничить область, подлежащую управленію свѣтской власти, отъ церковной, но вполнѣ ему сдѣлать этого не удалось, вслѣдствіе чего явилось не мало недоразумѣній между Сенатомъ и Синодомъ. Первый съ самаго начала его учрежденія занялъ высшее мѣсто въ управленіи не только гражданскими, но и церковными дѣлами. Вслѣдствіе этого церковь стала онъ него въ чувствительную зависимость, которая особенно тяжело отзывалась на церковныхъ вотчинахъ, еще такъ недавно, во время патріаршества, подлежащихъ непосредственному управленію церкви. Съ учрежденіемъ Синода, понятно, вопросъ о возвращеніи вотчинъ церкви выдвигался на очередь и, казалось бы, духовный регламентъ долженъ былъ рѣшить этотъ вопросъ; но рѣшенія этого дано не было; поэтому въ первое же засѣданіе Синодъ представилъ докладъ о бытіи патріаршимъ, архіерейскимъ и монастырскимъ вотчинамъ въ его вѣдѣніи, на что и получилъ согласіе государя²⁾; чрезъ нѣсколько времени и всѣ вообще вотчины перешли въ управленіе Синода, потому что государь самъ сознавалъ неудобство ихъ положенія и хотѣлъ, „чтобы однимъ подданнымъ, будучи въ двухъ правленіяхъ, излишней тяготы не было“³⁾. Съ этихъ поръ, очевидно, власть Сената въ отношеніи къ духовному вѣдомству должна была нѣсколько сузиться. Синодъ, конечно, не могъ безучастно относиться къ своему вѣдомству: онъ участвовалъ въ законодательныхъ постановленіяхъ относительно крестьянъ, бояръ и духовенства; но въ виду того, что населеніе его вотчинъ, наряду съ остальнымъ населеніемъ

¹⁾ *Θ. Жарданія*, „Святѣйшій Синодъ въ отношеніи къ Правительствующему Сенату“, стр. 150; *Петровский*, „Сенатъ при Петрѣ Великомъ“, стр. 325.

²⁾ П. С. II., I, 3, п. 5; 19.

³⁾ *Горчаковъ*, *Мон. Прик.*, прил. № 81 (стр. 120); *ibid.*, стр. 279.

государства, подчинялось во всемъ государственнымъ законамъ и царскимъ указамъ (а эти указы шли черезъ Сенатъ, что и увеличивало вліяніе послѣдняго на управленіе церковными вотчинами), въ виду этого, говорю, легко могли возникнуть разнаго рода столкновения между Сенатомъ и Синодомъ. Заботясь о благѣ государства, Сенатъ издавалъ иногда постановленія, которыя тяжело отзывались на церкви. Въ такихъ случаяхъ Синодъ вступался за свои права и протестовалъ противъ распоряженій Сената¹⁾: такъ извѣстенъ, напримѣръ, его протестъ противъ сенатскаго опредѣленія о подчиненіи священно-церковно-служителей сборамъ на полки; если ему удавалось найти въ сенатскихъ постановленіяхъ противорѣчіе уже существовавшимъ опредѣленіямъ, то онъ не соглашался и отмѣнялъ подобныя постановленія Сената²⁾, противился имъ³⁾, или же останавливалъ ихъ дѣйствіе въ своемъ вѣдомствѣ „до генеральнаго о томъ опредѣленія“⁴⁾. Но, рассматривая всѣ эти протесты и несогласія Синода съ Сенатомъ, нельзя, однако, заключать объ одинаковомъ значеніи Сената и Синода; напротивъ того, скорѣе видны и здѣсь преимущество и сила перваго предъ послѣднимъ. Въ подтвержденіе этой мысли достаточно указать на одинъ изъ наиболѣе сильныхъ протестовъ со стороны Синода, бывший въ 1721 г. Въ этомъ году производилась подушная перепись въ государствѣ. Такъ какъ этой государственной повинности подлежали и церковныя вотчины, то естественно было бы ожидать, что въ сборѣ съ нихъ податей приметъ участіе и Синодъ; но этого не было. 5-го іюня 1721 г. Сенатъ положилъ свой приговоръ и извѣстилъ о томъ Синодъ. По этому приговору сборовъ съ священно-служителей брать не полагалось впредь „до указу“, но за то изъ ихъ дѣтей и церковно-служителей „изъ переписи никого не исключать, а положить въ сборъ съ прочими душами“. Синодъ энергично протестовалъ противъ этого постановленія. 21-го августа того же 1721 г., жалуясь, что Сенатъ не увѣдомилъ его, „какъ такое опредѣленіе чинено“, и указывая на свою обязанность „имѣть попеченіе о церковникахъ, яко о подчиненныхъ своихъ“, Синодъ представилъ Сенату тѣ затрудненія, которыя могутъ возникнуть для церковнаго управленія и для самыхъ сборовъ, вслѣдствіе подчиненія новымъ окладамъ дѣтей священно-служителей и причетниковъ съ ихъ дѣтьми. Онъ спрашивалъ Сенатъ, кто будетъ

¹⁾ Оп. д. 1721 г., ст. 299—301 (прим. № XXIII).

²⁾ Ibidem, ст. 518—520; И. С. П., I, 94; II, 679; IV, 1150.

³⁾ И. С. П., II, 357, 513 (стр. 162).

⁴⁾ И. С. П., II, 797; ср. Оп. д. 1721, XXIII, ср. И. С. П., III, 1161.

платить сборы въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, дѣти священно-служителей и причетниковъ будутъ посвящены въ священно-служители или будутъ взяты, согласно съ высочайшею волею, „въ С.-Петербургскую семинарію и партикулярныя по епархіямъ школы“, свободныя отъ этихъ окладовъ? Синодъ боялся, чтобы отъ усиленныхъ сборовъ съ священно-служителей „не нанеслось святой церкви отягощенія“; далѣе онъ требовалъ исключенія причетниковъ изъ оклада, „понеже они служители суть святой церкви“; къ тому же большинство изъ нихъ очень бѣдные, „зѣло скудніи“, едва могутъ прокормить себя и т. п., на нихъ и безъ новаго налога много разныхъ повинностей, и послѣдній ихъ разорить въ конецъ; словомъ, Синодъ выставилъ всѣ неизбѣжныя затрудненія при осуществленіи сенатскаго постановленія и протестовалъ противъ него, объявивъ, что дѣлаетъ это заблаговременно, во избѣжаніе того, чтобы печальныя послѣдствія отъ приведенія его въ исполненіе „не причлись (ему, Синоду) ко умолчанію“.

Но Сенатъ, не смотря на всѣ эти резоны, только 20-го сентября увѣдомилъ Синодъ, что государь, „будучи въ Сенатѣ сентября 6-го указалъ“, между прочимъ, „поповъ и діаконовъ въ раскладку не класть“, относительно же священно- и церковно-служительскихъ дѣтей и причетниковъ въ сенатскомъ вѣдѣніи ничего не говорилось. Тогда Синодъ за рѣшеніемъ спора обратился къ самому государю, прося его принять выраженное Синодомъ мнѣніе въ протестъ противъ Сената¹⁾. Кроме того, онъ просилъ, чтобы при постановленіи Сенатомъ на будущее время общихъ опредѣленій, касающихся и дѣлъ церковнаго вѣдомства, Сенатъ предварительно сносился съ нимъ и постановлялъ опредѣленія не иначе, какъ съ его согласія²⁾. Государь удовлетворилъ эту просьбу³⁾. Послѣ такого отношенія государя къ Синоду Сенатъ дѣлаетъ довольно значительную уступку: священно-служителей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ при церквахъ, „самихъ и ихъ дѣтей въ подушный окладъ класть не надлежитъ“, равно какъ и двухъ причетниковъ, хотя бы послѣдніе были и не изъ дѣтей служащаго при церквахъ духовенства⁴⁾. Но Синоду было этого не достаточно. Выставляя обстоятельства, благодаря которымъ осуществить сенатское опредѣленіе было очень трудно, онъ требовалъ, чтобы всѣ дѣти священно- и церковно-служителей были исключены изъ оклада⁵⁾. Се-

¹⁾ П. С. II., I, 285, п. 6, 7, 8, 9 и 10.

²⁾ Ibidem, стр. 229, п. 5.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ П. С. II., II, 513, стр. 745.

⁵⁾ Ibidem.

нать принялъ во вниманіе только одно изъ затрудненій, представленныхъ Синодомъ: освободилъ служащее духовенство отъ платы за умершихъ и несостоятельныхъ священно-служительскихъ дѣтей, но въ остальномъ подтвердилъ свое прежнее рѣшеніе и представилъ его для резолюціи государя, который и положилъ ее 4-го апрѣля 1722 г.

Но и это постановленіе не рѣшило поднятаго вопроса окончательно. Здѣсь ничего не было сказано о дѣтяхъ *дѣйствительно* служащихъ причетниковъ, подлежали ли они окладу, или нѣтъ; кромѣ того, Синодъ находилъ неудобнымъ опредѣленіе Сенатомъ только двухъ причетниковъ для исключенія изъ оклада; несправедливымъ считалъ Синодъ также писать въ окладъ священно-служительскихъ дѣтей, не имѣвшихъ поземельной собственности ¹⁾). Для окончательнаго устраненія этихъ недоумѣній была въ 1722 г. 20-го іюля конференція Синода съ Сенатомъ, покончившая этотъ споръ. Синоду поручено было составить полный штатъ священно- и церковно-служителей. Всѣ штатные служители были исключены изъ оклада. Самъ Сенатъ составилъ дополнительное опредѣленіе, по которому дѣти штатныхъ причетниковъ также исключались изъ оклада; всѣхъ же другихъ (то-есть, дѣтей) должно „въ подушную перепись вписать съ прочими наряду“ ²⁾).

Разсматривая это дѣло, не трудно видѣть, *какое участіе* въ законодательствѣ, не смотря на всѣ свои усилія, принималъ Синодъ и *какое* Сенатъ; первенствующее значеніе послѣдняго видъ всякаго сомнѣнія.

Помимо всего этого, есть еще одинъ пунктъ, который очень хорошо характеризуютъ законодательную дѣятельность Синода въ сравненіи съ Сенатомъ: это участіе въ изъясненіи уже существующихъ законовъ. Самостоятельно дѣлать серьезныхъ разъясненій Синодъ не имѣлъ права; повидимому, онъ долженъ былъ обращаться за ними къ государю, который былъ его „крайнимъ судіей“, но никакъ не къ Сенату, равному съ Синодомъ по праву. Въ дѣйствительности же было именно послѣднее. Синодъ, наравнѣ съ прочими коллегіями, долженъ былъ въ случаѣ неясности закона „приносить выписки въ Сенатъ“, а тотъ, собравъ всѣ коллегіи, долженъ „мыслить и толковать подъ присягою“, не смѣя, впрочемъ, полагать окончательнаго опредѣленія, безъ аппробаціи самого государя ³⁾).

В. Бѣлогостицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ П. С. П., II, 745.

²⁾ Ibidem.

³⁾ П. С. П., II, 564.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXII.

1892.

ЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
В. В. Вѣлгостницкій. Реформа Петра Великаго по вышему церковному управленію (окончаніе)	1
М. С. Куторга. Исслѣдованія по исторіи государственныхъ учреждений Аенгъ	24
С. П. Брайлловскій. Девятая сатира Кантемира по вновь найденному списку.	66
А. И. Введенскій. О предѣлахъ и признакахъ одушевленія (окончаніе)	81
П. А. Сырку. Житіе Іоанна Кукувеля, какъ источникъ для болгарской исторіи	130
В. П. Бузескуль. Вопросъ о новооткрытой 'Αθηναίων Πολιτεία	142

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

А. П—скій. Griechische Geschichte von ihrem Ursprunge bis zum Untergange der Selbstständigkeit des griechischen Volkes. Von <i>Adolf Holm</i> . Berlin. 1891	190
Л. М. А. А. Тимоѣв. Рукониси славянскія и русскія, принадлежащія дѣйствительному члену Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества И. А. Вахрамѣеву. Выпускъ второй. М. 1892	204
— Книжныя новости	218
— Наша учебная литература (разборъ 16 книгъ).	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорское Русское Археологическое Общество въ 1891 году.	1
— Наши учебныя заведенія: Объ опытаніяхъ зрѣлости въ 1891 году.	6

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

О. Ф. Зѣлинскій. Замятки къ трагедіямъ Софокла и къ схоціямъ на нихъ	1
--	---

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики (окончаніе).	241
---	-----

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 4-го июля).

РЕФОРМА ПЕТРА ВЕЛИКАГО ПО ВЫСШЕМУ ЦЕРКОВНОМУ УПРАВЛЕНІЮ ¹⁾.

II. Положеніе Святейшаго Синода *de facto*.

с) *Судебная права Святейшаго Синода въ сравненіи съ правами Сената.* Судебныя права Синода при его учрежденіи не были точно опредѣлены. Въ указѣ объ открытіи духовной коллегіи повелѣвалось имѣть ее „за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣла духовныя управы рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться“. По смыслу этихъ словъ, Синоду принадлежитъ высшая судебная власть. Но *съ какихъ дѣлазъ*, объ этомъ здѣсь не говорится; въ Духовномъ регламентѣ кругъ вѣдомства Синода ограниченъ чисто церковными дѣлами, а потому и судебная дѣятельность его опредѣлена имъ только съ церковной стороны; какъ самый судъ, такъ и наказанія носятъ характеръ духовный; въ случаѣ безуспѣшности этихъ мѣръ судъ передается гражданской власти.

Но понятно, что такое общее опредѣленіе судебныхъ правъ Синода было недостаточно; при вступленіи его въ жизнь нужно было выяснить ихъ частіе и опредѣлить границы этой власти. Поэтому съ самаго начала своего существованія Синоду приходилось обращаться къ государю за разъясненіемъ своихъ судебныхъ полномочій и при этомъ сталкиваться съ Сенатомъ, чувствующимъ себя сильнѣе Синода. Прежде всего надо было выяснить, въ какомъ смыслѣ понимать Синоду свою судебную власть надъ духовенствомъ: подлежитъ ли оно его суду по уголовнымъ проступкамъ въ той же мѣрѣ, какъ по проступкамъ своей должности? Отсутствие въ регламентѣ отвѣта на этотъ вопросъ пони-

¹⁾ *Окончаніе.* См. юрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

мають въ томъ смыслѣ, что, какъ и въ древней Руси, „лица духовныя безусловно должны принадлежать церкви, слѣдовательно суду ея“¹⁾.

И дѣйствительно, Синодъ такъ и взглянулъ на дѣло. Слѣдуя древне-русскому идеалу, онъ думалъ усвоить себѣ тѣ судебныя права, какими въ широкихъ размѣрахъ обладалъ патріархъ; и вотъ, онъ просилъ у государя разрѣшенія быть духовнымъ вотчинамъ въ Синодѣ, и чинить ему надъ ними судъ и расправу²⁾. Государь далъ свое согласіе на это. 21-го апрѣля того же года Синодъ высказывается опредѣленіемъ о своихъ судебныхъ правахъ; онъ готовъ допустить участіе свѣтской власти въ судопроизводствѣ надъ лицами его вѣдомства только въ дѣлахъ уголовныхъ, право же суда во всѣхъ другихъ дѣлахъ утверждалъ за собою³⁾. Однако подобное стремленіе Синода не согласовалось съ представленіями Сената, и потому онъ не соглашался съ Синодомъ. По его мнѣнію, свѣтскія лица синодальнаго вѣдомства должны состоять въ юрисдикціи юстицъ-коллегии⁴⁾. Синодъ обратился съ жалобой на Сенатъ къ государю, бывшему тогда въ отъѣздѣ (въ Ригѣ). Петръ положилъ резолюцію, въ которой, отказываясь отъ окончательнаго рѣшенія дѣла до своего пріѣзда, онъ какъ будто болѣе склоняется на сторону Сената⁵⁾. На другой пунктъ синодскаго доклада государь положилъ резолюцію въ томъ смыслѣ, что по уголовнымъ и тяжбынымъ дѣламъ всѣ лица „синодальной команды“ должны быть въ вѣдѣніи гражданскаго суда; только въ случаѣ оговоровъ Синодъ, а не свѣтскій судъ, долженъ изслѣдовать, справедливъ ли оговоръ⁶⁾.

Синодъ ждалъ исполненія царскаго обѣщанія относительно возникшихъ недоумѣній до 19-го ноября; въ этотъ день онъ снова представилъ нѣсколько вопросовъ на резолюцію государя; первый изъ нихъ былъ о томъ, чтобы всѣ преступленія лицъ синодальнаго вѣдомства, кромѣ уголовныхъ, были подчинены, по царскому указу, одному только Синоду, какъ прежде были „подъ судомъ патріаршимъ“⁷⁾; государь положилъ свою резолюцію, чтобы судебныя дѣла лицъ синодальнаго вѣдомства, кромѣ криминальныхъ, вѣдались *только въ Синодѣ*⁸⁾. 12-го

¹⁾ Мон. Приказъ, Гурчакова, стр. 87—88; см. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1875, июль, стр. 76; *А. Жарданія*, стр. 186.

²⁾ П. С. П., I, 19 сп. ib. 3.

³⁾ Ibidem, I, 45, 1; см. 52, стр. 79.

⁴⁾ Ibidem, 57, 1.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem, п. 3.

⁷⁾ Ibidem, 285, п. 1, 2.

⁸⁾ Ibidem, 286, п. 1.

апрѣля 1722 г. было опредѣлено, какія дѣла должны быть въ вѣдѣніи Синода, и какія должны перейти въ завѣдываніе гражданскаго суда ¹⁾. Вызвано это опредѣленіе докладными же пунктами Синода отъ 19-го ноября 1721 г. Изъ царскихъ резолюцій, положенныхъ на нихъ, видно, что Синоду представлено было вѣдать дѣла „богохульныя, еретическія, раскольныя...., недоумѣнные браки и росписаніе совокупающихся сродства, вины разводовъ брачныхъ“; только особы, „явственно хулящія“ имя Божіе, церковь и пр., изъяты были изъ синодскаго суда и посылались къ гражданскому ²⁾. Однако, какъ показываетъ г. Голубевъ, и въ этихъ дѣлахъ Синодъ не былъ полнымъ и единственнымъ судьей: здѣсь дѣйствовали двѣ судебныя власти: духовная и свѣтская ³⁾; первая полагала окончательныя постановленія, когда виновный признавался самъ; когда же его нужно было приводить къ признанію пытками, то окончательныя приговоры дѣлалъ свѣтскій судъ; такимъ образомъ судебная власть Синода была уже, чѣмъ Сената, который въ изслѣдованіи и рѣшеніи относительно виновности дѣйствовалъ самостоятельно и неограниченно въ противоположность первому. Любопытно затѣмъ, что свѣтская власть не особенно довѣряла духовному суду и ставила ограниченія ей въ позывѣ на судъ: на примѣръ, обвиняемаго въ расколѣ духовная власть могла допрашивать лишь послѣ удостовѣренія въ его виновности со стороны свѣтскаго начальства ⁴⁾. Судъ духовный совершался медленно, и вотъ свѣтская власть побуждаетъ его рѣшать дѣла скорѣе, безъ волокиты ⁵⁾. Но Синодъ, ревниво относясь къ своимъ правамъ, какъ равнымъ сенатскимъ, „усматривалъ себѣ обиду“, „уменьшеніе своей чести“ въ подобныхъ побужденіяхъ со стороны свѣтской власти ⁶⁾.

Еще чаще происходили столкновенія между Синодомъ и свѣтскими учрежденіями изъ-за вотчинъ синодальнаго вѣдомства. Онѣ были подчинены Святѣйшему Синоду по сборамъ, управленію и расправѣ ⁷⁾. Вѣдѣніе всякаго рода установленныхъ сборовъ съ вотчинъ бывшихъ патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ исключительно должно быть въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ; отсюда эти сборы велѣно

¹⁾ Ibidem, II, 523.

²⁾ Внутр. бытъ, кн. 2, стр. 246; ср. II. С. II., II, стр. 175—176.

³⁾ Внутр. б., кн. 2, стр. 246—248.

⁴⁾ Ibidem, стр. 248.

⁵⁾ II. С. II., II, 846, 857.

⁶⁾ Вн. б., кн. 2, стр. 248—250.

⁷⁾ II. С. II., I, 19, 29, 45, 196, 240, 285 (ч. 3, стр. 299).

было препровождать своевременно въ указанные по провинціямъ и губерніямъ мѣста или прямо въ Святѣйшій Синодъ; архіереямъ вмѣнено было „неотложно надзирать, дабы сверхъ положенныхъ сборовъ *ничего излишняго* по своимъ прихотямъ никто не собиралъ и запрещеннымъ взяткамъ не касался“; это замѣчаніе относилось къ подчиненнымъ архіерея, которые и должны были дѣлать сборы ¹⁾. Такъ какъ Синоду трудно было бы самому слѣдить за всѣми сборами съ вотчинъ его вѣдомства, то въ 1721 году былъ восстановленъ Монастырскій приказъ ²⁾.

Однако нарушенія владѣльческихъ правъ Синода были не рѣдки. То и дѣло слышались жалобы на притѣсненія въ церковныхъ вотчинахъ со стороны свѣтскихъ управителей, которыхъ, по праву, не должно было даже и „впущать туда“. Вотчины терпѣли разныя притѣсненія отъ пріѣзжавшихъ въ нихъ за сборомъ комиссаровъ и другихъ приказныхъ. Епархіальные архіереи и Монастырскій приказъ доносили, что воеводы, комиссары и земскихъ дѣлъ управители не только для сборовъ, но и по челобитчиковымъ дѣламъ, посылаютъ въ архіерейскія вотчины подъячихъ съ солдатами, чинятъ обиды какъ крестьянамъ, такъ и священно-служителямъ, берутъ съ нихъ подводы, бьютъ ихъ на правожѣ, держать продолжительное время подъ карауломъ, разоряютъ въ конецъ ³⁾; то тамъ, то здѣсь жалуются на отягощеніе *излишними* налогами и поборами со стороны свѣтскихъ правителей ⁴⁾. Синодъ опредѣлялъ, чтобы вотчины „синодальной команды“ имѣли во всемъ равенство съ помѣщичьими и вотчинниковыми ⁵⁾; но это не улучшало дѣла; комиссары обходили помѣщичьи земли и старались отводить солдатамъ земли монастырскія до самыхъ стѣнъ монастыря; крестьяне за скудостью земель „брелись врозь“, нанося убытокъ монастырямъ. Такъ было въ Новгородской епархіи. Стряпчій Новгородскаго архіерейскаго дома обращается въ Синодъ, прося произвести отводъ земель равномѣриѣ. Святѣйшій Синодъ снесся съ Сенатомъ и Военной коллегіей, но это, кажется, не улучшило дѣла, потому что въ 1722 году тотъ же стряпчій (Качаловъ) вошелъ въ Синодъ съ новымъ доношеніемъ о неравномѣрномъ несеніи повинностей духовными вотчинами

¹⁾ П. С. II., I, 29.

²⁾ Оп. д., 1721 г., № 104; см. *Горчаковъ*, Мон. Приказъ, стр. 249; также стр. 202—246.

³⁾ Оп. д., 1721 г., ст. 857—858; см. *ibidem* ст. 704—705; 588 ж; П. С. II., I, 150, 346; *ibidem*, II, 388; *Горчаковъ*, приложение №№ 9, 10, 11.

⁴⁾ Оп. д., 1721 г., ст. 418, 540—541, 621—622, 629—630.

⁵⁾ Оп. д. 1721 г., ст. 374.

въ сравненіи съ свѣтскими ¹⁾). Синодъ получалъ доношенія, что, вопреки ея опредѣленію относительно сбора съ вотчинъ его вѣдомства, камериры и воеводы требуютъ сборовъ съ архіерейскихъ вотчинъ и не доставляютъ сборныхъ книгъ и вѣдомостей архіереямъ ²⁾). Указывая на подобное нарушеніе своихъ правъ, Синодъ обращался къ Сенату, но отношеніе Сената къ этому дѣлу довольно характерно: онъ не спѣшилъ разсылкою указовъ о возвращеніи церковныхъ вотчинъ въ вѣдомство Синода ³⁾, вслѣдствіе чего гражданскія учрежденія управляли церковными вотчинами попрежнему, указовъ синодскихъ не слушались ⁴⁾, отказываясь отъ ихъ исполненія до тѣхъ поръ, пока не получатъ именнаго указа о томъ изъ Сената ⁵⁾). Синодъ писалъ вѣдвінія въ Сенатъ по поводу незаконныхъ дѣйствій свѣтскихъ властей ⁶⁾ и требовалъ себѣ удовлетворенія, „сатисфакціи“ ⁷⁾).

Но изъ документовъ не видно, чтобы Синодъ получилъ удовлетвореніе отъ Сената; напротивъ того, есть факты, указывающіе, что Синодъ иногда встрѣчалъ даже *прямое сопротивленіе* со стороны Сената при осуществленіи своихъ правъ относительно церковныхъ вотчинъ. Въ подтвержденіе этого достаточно указать на особенно выдающіеся случаи подобнаго отношенія Сената къ Синоду. Изъ нихъ наиболѣе типичны факты двухъ родовъ. Интересно, что когда возвращены были въ вѣдвініе Синода церковныя вотчины, то многія изъ нихъ оказались занятыми свѣтскими правителями (даже бывшія патриаршія, которыми теперь непосредственно завѣдывалъ Синодъ) ⁸⁾, такъ что архіерей, напримѣръ, пріѣхавъ въ назначенныя имъ мѣста жительства, находили ихъ занятыми и принуждены были занимать частныя квартиры ⁹⁾. Ихъ законныя просьбы объ очищеніи мѣстъ свѣтскими правителями оставались безъ вниманія или даже получали отказъ, такъ что Синодъ однажды былъ вынужденъ поставить воен-

¹⁾ Ibidem, ст. 608—609, 696.

²⁾ Ibidem, 1722 г., № $\frac{957}{1245}$; Гурчиковъ, приложение №№ 7 и 12.

³⁾ Оп. д., 1721 г., ст. 358.

⁴⁾ П. С. П., I, 52.

⁵⁾ Оп. д., 1721 г., № $\frac{10}{388}$ см. ibidem, стр. 81.

⁶⁾ П. С. П., II, 424; 699; 710, 783.

⁷⁾ Оп. д., 1721 г., ст. 604, 651; ibidem, 1722 г., № $\frac{787}{261}$.

⁸⁾ Оп. д., 1721 г., №№ $\frac{587}{585}$, $\frac{594}{56}$.

⁹⁾ Оп. д., 1721 г., ст. 636—637.

ный караулъ, чтобы прекратить дальнѣйшій подвозъ „мундира“, которымъ заняли московское подворье епископа Георгія; но это не помѣшало маіору Мундирной канцеляріи Воейкову и прапорщику Михайловскому, черезъ нѣсколько времени „многочисленствомъ... сильно на оное подворье привести поставить мундиръ“¹⁾. Особенно сильное противодѣйствіе оказалъ синодальнымъ чиновникамъ стольникъ Головинъ²⁾; Синодъ требовалъ отъ Военной коллегіи „сатисфакціи“ на него, но та отвѣчала, что „ничего падеъ нимъ учинить не возможно“³⁾. Это было въ 1721 году. Въ началѣ слѣдующаго года Синодъ требуетъ отъ Сената опредѣленія, „дабы оныя подворья, кромѣ генеральнаго распредѣленія, партикулярными квартирами не были утруджаемы“⁴⁾. Однако, не смотря на то, что требованіе Синода основывалось на царской резолюціи (14-го февраля 1721 г.), Сенатъ не спѣшилъ его исполнять. Онъ потребовалъ отъ Синода подробныхъ свѣдѣній о занятыхъ воинскимъ постоемъ земляхъ; въ маѣ того же года свѣдѣнія эти были представлены монастырскимъ приказомъ въ Синодъ, а изъ него были посланы въ Сенатъ⁵⁾. Однако Сенатъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій въ теченіе почти полугода. Синодъ снова сообщаетъ ему о томъ же⁶⁾. Но опять со стороны Сената нѣтъ распоряженій. Тогда Синодъ пишетъ протестъ, требуя очищенія своихъ вотчинъ въ самомъ скоромъ времени отъ всѣхъ постоевъ, назначенныхъ свѣтскими командами. Любопытно, что Синодъ, въ случаѣ послушанія его распоряженія, грозитъ послать обрѣтавшихся при немъ лейбъ-гвардіи солдатъ, „которыми оныя подворья упразднены будутъ безъ требованія отъ свѣтскихъ командъ позволенія“⁷⁾. Не извѣстно, привелъ ли Синодъ въ исполненіе свою угрозу; вѣроятноже, что нѣтъ, такъ какъ 19-го ноября 1722 года на конференціи опредѣлено было „постой и поклажи свестъ“⁸⁾; но въ дѣйствительности все оставалось попрежнему и послѣ конференціи, такъ что въ слѣдующемъ году Синодъ сообщаетъ въ Сенатъ новое вѣдѣніе, въ которомъ требуетъ себѣ вознагражденія изъ табельныхъ доходовъ за все время

1) Ibidem, 637.

2) П. С. II., I, 212; см. Оп. д., 1721 г., ст. 651; П. С. II., I, 264.

3) Оп. д., 1721 г., ст. 651; см. П. С. II., 212.

4) П. С. II., II, 356, 415, 717.

5) П. С. II., II, 603; см. Оп. д., 1722, ч. I, ст. 80—87.

6) П. С. II., II, 871.

7) Ibidem, 903.

8) Ibidem, III, 971.

занятія подворій казеннымъ постоемъ или поклажами ¹⁾. Но Сенать вѣдѣніемъ отъ 21-го октября 1723 г. отказалъ въ своемъ согласіи на такое вознагражденіе, указывая, съ одной стороны, на то, что только невозможность очистить подворье въ скоромъ времени мѣшала исполненію синодальныхъ требованій по этому предмету, а, съ другой стороны, на то, что „табельныхъ доходовъ, кромѣ опредѣленныхъ мѣстъ, ни на какіе расходы держать не велѣно“ ²⁾. Подобныя же отношенія Сената къ Синоду еще лучше видны изъ любопытнаго дѣла о возвращеніи псковскихъ церковныхъ вотчинъ въ непосредственное вѣдомство духовныхъ властей ³⁾. Дѣло это тянулось слишкомъ десять лѣтъ и было рѣшено только въ 1733 году. Точно такъ же, какъ и изъ-за возвращенія подворій, приходилось Синоду нѣсколько разъ писать указы и вѣдѣнія, требовать „сатисфакцій“, но и здѣсь, какъ и тамъ, положеніе дѣла долго не уяснялось. Представимъ вкратцѣ сущность этого дѣла. Псковскіе церковные старосты не хотѣли отдавать церковныя вотчины въ вѣдѣніе духовныхъ властей, которыя совершенно законно настаивали на этомъ. Послѣднія обо всемъ донесли въ Синодъ, тотъ же послалъ указъ въ Главный магистратъ о вмѣшательствѣ посадскихъ „мужиковъ“ въ церковныя дѣла и требовалъ, чтобы впредь этого вмѣшательства не было. Однако въ результатѣ осталось все попрежнему. Слѣдуетъ новый указъ Синода; Главный магистратъ дѣлаетъ распоряженіе бурмистрамъ объ его исполненіи; но псковичи не думаютъ его исполнять. Въ Синодъ попрежнему идутъ жалобы на старость; почти два года онъ безуспѣшно ведетъ переписку съ Главнымъ магистратомъ, и, наконецъ, 9-го сентября 1724 г. обращается въ Сенать, требуя „сатисфакціи“ въ „такой противности“ Главнаго магистрата; но только черезъ пять слишкомъ лѣтъ полученъ былъ Синодомъ отвѣтъ отъ Сената (въ августѣ 1730 г.). Изъ этого отвѣта видно, что псковичи обращались въ Сенать, жалуясь на притѣсненія со стороны духовныхъ властей и доказывая свои права на владѣніе церковными вотчинами; Сенать, найдя челобитье псковичей справедливымъ, рѣшилъ дѣло въ ихъ пользу. Но это сенатское опредѣленіе было опротестовано мѣстнымъ архіереемъ Рафаиломъ, доказывавшимъ, что все, что писали псковичи о своихъ правахъ, „написали ложно“; затѣмъ онъ требовалъ, на основаніи указовъ государя, чтобы не от-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Оп. д., 1722, ч. I, ст. 87.

³⁾ Ibidem, 1721 г., ст. 401—414; прим. XXXIII, стр. CCCXX—CCCLXV.

давать церковныхъ вотчинъ посадскимъ людямъ. Это его требованіе поддерживалъ и преемникъ его по кафедрѣ Варлаамъ, просившій Синодъ въ своемъ доношеніи отъ 29-го іюля 1731 года „учинить рѣшеніе“ по возникшему во Псковѣ спорному вопросу. 26-го ноября того же 1731 г. Святѣйшій Синодъ дѣйствительно рѣшилъ это дѣло въ той силѣ, въ какой требовалъ преосвященный Рафаилъ, замѣтивъ при этомъ, что все, писанное псковичами Сенату, „имѣ, псковичамъ, не къ оправданію“, и что поэтому они должны дать отчетъ въ своемъ управленіи церковными вотчинами архіерейскому дому. Получивъ это синодское опредѣленіе, Сенатъ сдѣлалъ уступку: не настаивая на своемъ приговорѣ 29-го іюля 1730 г., но и не соглашаясь съ опредѣленіемъ Синода, онъ предложилъ для прекращенія спора среднюю мѣру; Сенатъ опредѣлялъ для контроля за церковными доходами и расходами выбирать достойныхъ лицъ какъ изъ духовенства, такъ и изъ псковскаго купечества, снабдить ихъ приходо-расходными книгами, и по истеченіи года они должны подавать отчетныя вѣдомости: духовные въ архіерейскій домъ, а свѣтскіе псковскому воеводѣ. Предложенный Сенатомъ способъ управленія церковными вотчинами Синодъ находилъ въ существѣ дѣла удовлетворительнымъ, только, по его мнѣнію, лучше было бы производить счеты не въ воеводской канцеляріи, а „во псковскомъ архіерейскомъ домѣ“, да не слѣдовало бы впредь допускать въ старосты посадскихъ людей, какъ явно обличенныхъ въ похищеніи. Это было въ 1732 году, продолжительный споръ такимъ образомъ приходилъ къ концу; однако предъ полнымъ его окончаніемъ Сенатъ еще разъ подалъ поводъ Синоду изложить весь ходъ дѣла *тономъ протеста*, и при томъ самой государынѣ. Сенатъ, „не ожидая на него (то-есть, на свое рѣшеніе) изъ Святѣйшаго Синода согласія“, доложилъ о всемъ государынѣ. Опасеніе быть представленнымъ съ невыгодной стороны побудило Синодъ изложить, съ своей стороны, дѣло государынѣ во всеподданнѣйшемъ доношеніи.

Въ 1733 г. государыня положила конецъ спору, удовлетворивъ обѣ стороны, при чемъ преимущественное право распоряженія церковнымъ достояніемъ и повѣрки его употребленія было утверждено за духовенствомъ.

Разсмотрѣнные случаи, какъ нельзя лучше, характеризуютъ отношенія Сената къ Синоду.

д) *Административная власть Святѣйшаго Синода (въ сравненіи съ властью Сената)*. Какъ въ области законодательной и судебной по своимъ правамъ Синодъ былъ равенъ Сенату, хотя на дѣлѣ и долженъ

былъ нерѣдко уступать послѣднему, точно такъ же и въ области администраціи: равный *de jure* съ Сенатомъ, онъ *de facto*, хотя значительно рѣже, чѣмъ въ первыхъ случаяхъ, терпѣлъ, однако, вмѣшательство со стороны послѣдняго.

Въ Духовномъ регламентѣ довольно подробно очерчена главная область дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Синода; постановленіе каноновъ, разныя распоряженія по дѣламъ вѣры и нравственности лежали на обязанности исключительно Синода, и этимъ самымъ, казалось бы, полагался конецъ всякаго рода вмѣшательствамъ въ духовныя дѣла (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) со стороны Сената, который незаконно присвоивалъ себѣ это право въ періодъ междупатріаршества ¹⁾. Святѣйшій Синодъ предпринималъ разныя мѣры къ поднятію нравовъ и просвѣщенія. Въ большинствѣ случаевъ онъ исполнялъ самостоятельно пишетъ указы въ подвѣдомственные ему учрежденія; въ Сенатъ же сообщаетъ вѣдѣнія. Онъ не пишетъ даже въ началѣ указовъ по чисто церковнымъ дѣламъ имени государя, а начинаетъ указъ, ставя себя впереди, какъ замѣняющаго патріарха: „Святѣйшій Синодъ приговорили“... Но въ то же время ему приходилось и здѣсь чувствовать свою зависимость отъ Сената. Изъ упомянутой уже нами конференціи объ иконописаніи достаточно видно отношеніе Сената къ Синоду: первый здѣсь занимаетъ главное мѣсто. Въ Синодѣ составляютъ приговоръ и посылаютъ его съ секретаремъ (Семеновымъ) въ Сенатъ, „ради *approbationis*“, и при этомъ посылаютъ „безъ синодальнаго подписанія“. Сенатъ же предложилъ „ради нѣкоторыхъ резоновъ онаго приговора до прибытія изъ нынѣшняго походу Е. И. В. въ Москву Святѣйшему Синоду не подписывать и въ дѣйство не производить“ ²⁾. Интересно далѣе, что въ протоколѣ конференціи, подписанной членами Синода и сенаторами, читаемъ такое распоряженіе Сената: „и хотя такое надъ иконниками надзирательство въ разныя времена и употреблялось, однакожь и донинѣ многая въ вышеозначенномъ (то-есть, иконописаніи) несправа явствуетъ. Чего ради *Правительствующій Сенатъ судилъ за благо*: оную несправу коемуждо архіерею въ своей епархіи усмотрительно со временемъ исправлять“... ³⁾. Иногда Сенатъ кассировалъ административныя распоряженія Синода. Напримѣръ, протопопъ Олимпіевъ

¹⁾ О вмѣшательствѣ Сената въ духовныя дѣла въ этотъ періодъ см. А. Жарданія, стр. 1—32.

²⁾ П. С. П., II, 777, стр. 467.

³⁾ Изъ рук. сенатскихъ докум. см. Внутр. б., II, стр. 251.

и попъ Алексѣй Никитинъ за какіе-то проступки сосланы были въ Соловецкую тюрьму. Между тѣмъ, по случаю мира съ Швеціей, былъ изданъ манифестъ о прощеніи разныхъ преступниковъ. Для исполненія этого манифеста Сенатъ постановилъ правила: простить и отпустить домой тѣхъ, у кого „ноздри не выняты или другіе какіе знаки не положены“. Узнавъ о манифестѣ, упомянутыя духовныя лица подали въ Святѣйшій Синодъ просьбы о прощеніи, при чемъ попъ Никитинъ просилъ постричь его въ монахи. Такъ какъ у нихъ ноздри не были „выняты“, то Синодъ распорядился исполнить ихъ просьбы; при этомъ *о постриженіи Никитина сообщили вѣдѣніемъ въ Сенатъ*. Последній, получивъ вѣдѣніе, опредѣлялъ: сослать этихъ поповъ въ Сибирь, и тамъ, если пожелаютъ, могутъ принять постриженіе ¹⁾. Выѣздивъ Сенатъ также въ вопросы о содержаніи и построеніи переквей. Такъ онъ писалъ Синоду: „которыя церкви построены какъ въ городѣ, такъ и въ селѣхъ при малыхъ приходахъ и при вотчинниковыхъ *до сего опредѣленія*, и тѣмъ *до указа* быть попрежнему... А впредь запретить, дабы вновь церквей строить никого архіереи не допускали, и о томъ изъ Синода по епархіямъ послать указы“ ²⁾. Впрочемъ, о вмѣшательствѣ Сената въ административную дѣятельность Синода должно замѣтить, что чаще и серьезнѣе оно было въ вопросахъ, имѣвшихъ не только интересъ церковный, но и обще-гражданскій. Сюда относились главнымъ образомъ вопросы: объ отпускѣ денегъ на содержаніе лицъ духовнаго вѣдомства и на церковныя строенія и „потребы“; объ освобожденіи домовъ священно и церковнослужителей отъ военнаго постоя; о назначеніи къ арестантамъ священниковъ для отправленія духовныхъ требъ и т. п. ³⁾. Въ дѣла же вѣры выѣздивъ Сенатъ не такъ часто и не такъ серьезно: какъ только указывалъ здѣсь Синодъ на незаконность дѣйствій Сената, послѣдній прекращалъ свое вмѣшательство. Бригадиръ Фамендинъ, дѣлая перепись въ Казанской губерніи, доносилъ Сенату объ утайкѣ черемисами во время этой переписи. 543 человекъ, виновныхъ въ этой утайкѣ, просили, вмѣсто наказанія и штрафованія за ихъ проступокъ, дозволенія креститься. Сенатъ не только согласился на ихъ просьбу, но 9-го іюня 1723 г. предписалъ Фамендину, чтобы и на будущее время

¹⁾ Внутр. б., кн. II, стр. 252.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Примѣры подобнаго вмѣшательства Сената не прекратились и двадцать лѣтъ спустя по учрежденіи Синода, о чемъ см. статью „о Сенатѣ“, Внутр. б., кн. II, стр. 197—199 и др.

крестили поправославному, если кто пожелаетъ того изъ виновныхъ въ утайкѣ душъ, и это свое распоряженіе Сенатъ сообщилъ Синоду. Синодъ нашелъ такое самовольное распоряженіе Сената незаконнымъ, оскорбительнымъ для своей чести и за подписью всѣхъ своихъ членовъ послалъ Сенату протестъ; онъ писалъ, между прочимъ, что „оное сенатское вѣдѣніе немало Синодъ удивило, ибо нѣкая странная и сумнительная въ немъ показалася“. *Страннымъ* Синоду казалось это вмѣшательство потому, что 1) о такомъ важномъ дѣлѣ, какъ крещеніе, должно заботиться духовное правительство; 2) что Сенатъ вѣдѣніемъ Синоду „не для дѣйствія, а только для вѣдома сообщаетъ, якобы оное дѣло не духовное“. *Сомнительнымъ* казалось Синоду крестить людей, пожелавшихъ этого св. таинства изъ боязни наказанія ¹⁾). Отвѣтъ Сената на этотъ протестъ, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстенъ. Но послѣ этого отпора со стороны Синода Сенатъ не пытался вмѣшиваться въ дѣла вѣры, по крайней мѣрѣ, при Петрѣ Великомъ.

Такимъ образомъ сравненіе правъ и полномочій Синода и Сената въ законодательной, судебной и административной дѣятельности приводитъ насъ къ той мысли, что полнаго равенства между этими учрежденіями не было. Не смотря на упоминаніе о томъ нѣкоторыми документами того времени, нельзя, однако, сказать, что „Святѣйшій Синодъ не только юридически, но и практически стоялъ на одинаковой высотѣ съ Сенатомъ“ ²⁾). Конференціи еще не доказываютъ полнаго равенства, тѣмъ болѣе, что нерѣдко на нихъ рѣшающее значеніе принадлежало не Святѣйшему Синоду, а Сенату, чего не могло бы быть при полномъ равенствѣ этихъ учрежденій. Если это преимущество Сенатъ удержалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и двадцать лѣтъ спустя по учрежденіи Синода ³⁾, не смотря на всѣ старанія со стороны послѣдняго ни въ чемъ не уступать первому, то ясно вполнѣ, что въ первые годы существованія Святѣйшаго Синода вліяніе и сила Сената были еще больше. Можно было добиться равенства въ это время только *внѣшняю*, а не *по существу*, такъ какъ для этого *слишкомъ часты* были вмѣшательства со стороны Сената въ область правъ и полномочій Синода, и развѣ только въ видѣ исключеній можно указать на

¹⁾ Оп. д., 1728 г., ст. 380—382.

²⁾ Подобнаго мнѣнія держится г. В. Поповъ въ статьѣ „О Святѣйшемъ Синодѣ и установленіяхъ при немъ“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1881 г., февраль, стр. 257).

³⁾ Внутр. б., кн. 2, ст. „о сенатѣ“, стр. 198.

два-три случая, когда Сенатъ самъ отказывался отъ всякаго участія въ дѣлахъ, касающихся синодскаго вѣдомства, не смотря даже на чьи либо о томъ просьбы ¹⁾.

Въ этой мысли нашей о *вѣтхннѣмъ* равенствѣ Синода съ Сенатомъ еще разъ легко убѣдиться; стоитъ только, хотя бы и вкратцѣ, коснуться вопроса объ организаціи Святѣйшаго Синода ²⁾.

Съ перваго дня существованія Синода потребовалось устроить при немъ канцелярію; при образованіи ея нужны были чиновники. Въ самый день своего открытія Синодъ, между прочимъ, ходатайствовалъ у государя предоставить ему право вызова черезъ Сенатъ тѣхъ чиновниковъ, которыхъ онъ найдетъ способными заниматься его дѣлами. Государь утвердилъ этотъ докладъ. Тогда изъ Синода были разсланы въ Москву и другіе города „солдаты для приведенія въ Петербургъ назначенныхъ въ синодальную команду“ чиновниковъ и отправлено о томъ вѣдѣніе въ Сенатъ ³⁾. Тотъ отвѣтилъ, что Синодъ можетъ распоряжаться только чиновниками Монастырскаго приказа (то-есть, прежняго), Духовнаго, Дворцоваго и Казеннаго, дяками и подъячими архіерейскими и дворянами, кои не у дѣль. Синодъ не могъ, конечно, быть доволенъ подобнымъ отвѣтомъ и обратился къ государю съ докладомъ о своей нуждѣ въ чиновникахъ, жалуясь на Сенатъ. Государь положилъ резолюцію отдать въ Синодъ тѣхъ чиновниковъ, кои ни въ Сенатѣ, ни въ коллегіяхъ, ни у другихъ дѣль. Но это не окончило недоразумѣній между Синодомъ и Сенатомъ. Снова начались споры; къ тому же присоединилось сюда еще новое затрудненіе: многіе изъ чиновниковъ, выбранныхъ въ синодскую канцелярію, стали отказываться подъ разными предлогами, и особенно по болѣзни; солдаты, посланные за ними, возвращались обратно. Любопытно, что даже не хотѣли поступать на службу въ Синодъ чиновники изъ присутственныхъ мѣстъ, находившихся подъ его вѣдѣніемъ, такъ что Синодъ долженъ былъ прибѣгать къ угрозамъ, страшая непокорныхъ вѣчною ссылкой въ галеры ⁴⁾. Между тѣмъ, отъ недостатка въ служащихъ въ синодскихъ дѣлахъ происходила остановка. Синодъ жаловался на Сенатъ, что тотъ не помогаетъ ему

¹⁾ И. С. II., I, 80; *Жарданій*, стр. 189—140.

²⁾ Подробно см. объ этомъ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1875 г. (статья *Н. Востокова*); *ibidem*, 1881 г. (статья *В. Цопова*).

³⁾ Оп. д., 1721 г., ст. 72—75.

⁴⁾ Оп. д., 1721 г., ст. 74—75.

въ дѣлѣ высылки чиновниковъ для синодской канцеляріи. Даны были новыя предписанія Сенату, воеводамъ и камерирамъ по этому предмету. Но многіе изъ предназначенныхъ въ синодскую канцелярію скрылись и бѣжали изъ мѣстъ своего жительства, такъ что ихъ пришлось отыскивать черезъ полицію ¹⁾; самые воеводы и камериры неохотно отпускали отъ себя дѣловыхъ чиновниковъ въ Синодъ, за что послѣдній требовалъ у Сената „сатисфакціи“. Если подобныя препятствія встрѣчалъ Синодъ со стороны Сената въ дѣлѣ организаціи своей собственной канцеляріи, то понятно, что Сенатъ вовсе не былъ расположенъ давать чиновниковъ другимъ учрежденіямъ, подчиненнымъ Синоду ²⁾. Однако, не смотря на все это, уже къ концу 1722 года, благодаря настойчивости Синода, всѣ чиновники и другіе служители были при немъ, налицо; свободныхъ мѣстъ не было; число же всѣхъ „персонъ“ этихъ простиралось до 222 ³⁾; но относительно высылки чиновниковъ въ подвѣдомственные ему учрежденія дѣятельность Синода не была такъ успѣшна ⁴⁾.

Всѣмъ служащимъ въ вѣдомствѣ Синода на первыхъ же порахъ необходимо было назначить жалованье, и вотъ новое затруднительное положеніе для Синода. Въ 1722 году онъ представилъ, по требованію Сената, проектъ штата своего и нѣкоторыхъ подвѣдомственныхъ ему учреждений. Однако, не извѣстно, по какой причинѣ, штатъ этотъ не прошелъ въ Сенатѣ. Можетъ быть, сумма денегъ, необходимая на содержаніе служащихъ при Синодѣ, показалась Сенату очень большою, потому что въ слѣдующемъ году онъ потребовалъ новый проектъ штата, и при этомъ съ значительнымъ сокращеніемъ противъ прежняго. Но и этотъ проектъ не былъ одобренъ Сенатомъ. Лишь при Елизаветѣ Петровнѣ покончили съ нимъ, и штатъ Синода былъ приведенъ въ исполненіе, но этотъ штатъ былъ гораздо бѣднѣе прежняго ⁵⁾.

Какъ бы тамъ ни было, Синодъ, однако, въ своей организаціи старался ни въ чемъ не отставать отъ Сената и не уступать ему, а дѣйствовать съ нимъ наравнѣ. Тѣ же измѣненія и дополненія, какія происходили въ Сенатѣ, производилъ у себя и Синодъ, то заимствуя отъ Сената уже выработанныя формы организаціи, то параллельно раз-

¹⁾ Ibidem, стр. 237—239.

²⁾ Горчаковъ, Мон. Приказъ, гл. V, стр. 257—295.

³⁾ П. С. II, II, 901, стр. 597—8.

⁴⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1875 г., VIII, стр. 163—166.

⁵⁾ Внутр. б., кн. II, стр. 260.

вивая свои. Учреждается, напริมѣръ, въ Москвѣ въ 1722 году *Сенатская контора*, Синодъ дѣлаеть у себя то же, учреждая *Синодскую контору*, назначаетъ въ нее членовъ и велить имъ сообразоваться въ дѣятельности съ инструкціей Сенатской конторы ¹⁾. Въ 1724 году Сенатъ находитъ нужнымъ точнѣе опредѣлить свое отношеніе къ прочимъ коллегіямъ и вводитъ болѣе правильные порядки ²⁾. То же самое дѣлаеть и Святѣйшій Синодъ ³⁾. Мысль эта о параллельномъ развитіи Синода, кстати замѣтимъ, была также мыслью самого преобразователя. Въ Духовномъ регламентѣ почти ничего не говорится объ организаціи Синода, и это указываетъ, что составитель регламента руководился мыслью государя объ установленіи однообразія ⁴⁾ во всей государственной администраціи, и надѣялся примѣнить къ новому духовному учрежденію существовавшія формы организаціи свѣтскихъ учреждений ⁵⁾.

Изъ всего изложеннаго достаточно видно, въ какихъ отношеніяхъ къ Сенату былъ Святѣйшій Синодъ. Сравненіе правъ и полномочій послѣдняго съ правами и полномочіями перваго показало, что равенство между этими высшими правительственными учрежденіями, предполагаемое правомъ, *de facto* далеко не осуществлялось. Равенство было между ними, если угодно, скорѣе *внѣшнее*, но и его достигъ Синодъ, благодаря своей настойчивости; иначе бы онъ могъ такъ и остаться на степени только *Духовной коллегіи*. Память о прежнемъ величій патріаршества была жива среди членовъ коллегіи, и они старались удержать за новымъ учрежденіемъ эту силу и честь патріаршества. Этимъ объясняются все стремленія Синода сравняться, по крайней мѣрѣ, съ Сенатомъ и ревниво оберегать свои права: одинъ пропускъ имени „святѣйшаго“ вызывалъ протестъ со стороны Синода, который усматривалъ въ этомъ нежеланіе „признавать (его) за важное и сильное правительство“ и обращался къ Сенату съ требованіемъ „сатисфакціи“ ⁶⁾.

¹⁾ П. С. II., IV, 1314.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Р. Имп., VII, 4577.

³⁾ П. С. II., IV, 1394.

⁴⁾ Ibidem, II, 989, 991.

⁵⁾ Ibidem, II, 448.

⁶⁾ Оп. д., 1721 г., ст. 657

III. Отношеніе къ Святѣйшему Синоду духовенства и народа.

Хотя по указу государя Святѣйшій Синодъ долженъ былъ замѣнить патріарха, но въ глазахъ большей части духовенства и народа Синодъ долгое время не имѣлъ такого значенія. Пѣтъ надобности много распространяться объ этомъ; вполне достаточно указать только болѣе крупныя и общія явленія, подтверждающія высказанную мысль. Начать съ того, что въ члены Синода были введены ученые изъ малороссовъ. Это уже одно обстоятельство вызывало недовольство новымъ учрежденіемъ со стороны великорусскихъ архіереевъ, монаховъ и мирянъ ¹⁾. Престарѣлымъ архипастырямъ, въ родѣ Игнатія Сорскаго или Сильвестра Тверскаго, обиднымъ казалось подчиняться такому учрежденію, въ которомъ были члены изъ малороссовъ—„обливанцевъ“. Недоразумѣнія между ними и новымъ учрежденіемъ по этому были почти неизбѣжны.

Хотя въ Синодѣ епископы обязаны были писать доношеніями, какъ ему подчиненные, однако они позволяли себѣ писать къ нему вѣдѣніями, какъ равные ему, а это уже было „умаленіемъ синодальной чести“ ²⁾; иногда же они называли Святѣйшій Синодъ „превосходительствомъ“ и т. д. Синодъ не могъ, конечно, равнодушно смотрѣть на подобное къ себѣ отношеніе со стороны своихъ подчиненныхъ и взыскивалъ съ нихъ за такія „продерзости“ ³⁾, разъясняя имъ свое значеніе и власть, требуя безпрекословнаго повиновенія себѣ, „понеже оный Синодъ имѣеть честь, силу и власть патріаршую или едва ли не болшую, понеже есть соборъ“ ⁴⁾. Однако и послѣ такихъ разъясненій бывали случаи, когда владыки отказывались исполнять синодскія распоряженія, потому что тамъ засѣдали также низшіе ихъ іерархическіе чины, протопопы и попы. Если такое отношеніе къ Синоду было нерѣдкимъ со стороны епископовъ, то оно еще чаще было среди низшаго духовенства, священниковъ и монаховъ. Священники не хотѣли вспоминать Синода на ектеніяхъ; монахи, іеромонахи и архимандриты то и дѣло ослушались, не принимали его указовъ и подчасъ проаносили о немъ „по-

¹⁾ И. А. Чистовичъ, „Феофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 97, 707.

²⁾ Оп. д., 1721 г., ст. 220—228, 562.

³⁾ Ibidem, № 156/14.

⁴⁾ П. С. II., I, 20, 275.

носительныя слова¹⁾). „Что де за Синодъ, и какой Синодъ?“—кричалъ въ 1724 г. Троице-Сергіевскій іеромонахъ Викентій съ другими монахами, недовольными, какъ и онъ, распоряженіями арх. Гавріила Бужинскаго: „въ Синодѣ всё, поляки“²⁾). Правда, на слѣдствіи онъ показалъ, что былъ тогда пьянъ; но ясно, что онъ не произнесъ бы этихъ словъ при болѣе или менѣе сочувственномъ отношеніи къ Синоду. „Петръ—иконоборецъ“,—кричалъ Левинъ со словъ, будто бы, Стефана Яворскаго,—„онъ принуждалъ митрополита быть Синодомъ, но тотъ стоялъ передъ нимъ на колѣняхъ и просилъ не быть Синодомъ“.—„Въ книгѣ Кирилловой написано“,—говорилъ Самуилъ Выморокъ,—„что антихристъ явится подъ именемъ Симона Петра“. — „Такъ оно и будетъ“—вторилъ монахъ Ефремъ,—„онъ—государь-то Петръ, а при себѣ сдѣлалъ Синодъ: то же, стало, и выходитъ—Симонъ да Петръ“. Монахи Саровской пустыни, прочитавши тетради о монашествѣ, разсуждали: „конечно въ Россіи быть Святѣйшему Синоду не подобаешь, а подобаешь быть святѣйшему патріарху“. Главнымъ образомъ являлись подметныя письма и тетради въ монастыряхъ, въ которыхъ ругали Синодъ и восхваляли патріаршество, хотя, по словамъ Теофана Прокоповича, похвалы патріаршеству писались „столь скудно и студено, что сами святѣйшіе патріархи въ награжденіе такой похвалы осудили бы тѣхъ писателей на шепы, плети и вѣчную ссылку“. Недовольство новою формою церковнаго правленія было такъ велико, что при Петрѣ II, когда власть находилась въ рукахъ приверженцевъ стараго порядка вещей, въ рукахъ князей Долгорукихъ, недалеко уже было отъ осуществленія мысли уничтожить Синодъ и возстановить снова патріаршество; были намѣчены даже и кандидаты на послѣднее: одни указывали на Теофилакта Лопатинскаго, другіе говорили, что „ростовскій архіерей (Георгій Деликовъ) на патріаршій престолъ въѣдетъ на лошадахъ“³⁾).

Свѣтскіе правители при случаѣ не стѣснялись въ выраженіяхъ о Синодѣ, иные при этомъ позволяли себѣ такія слова о немъ, что нельзя передать ихъ письменно⁴⁾).

Однимъ словомъ, недовольныхъ учрежденіемъ Синода были цѣлыя массы: „вездѣ слышанъ былъ ропотъ и появлялись подметныя печатныя

¹⁾ Оп. д., 1721 г., ст. 385—386; П. С. II., II, 545; Оп. д., 1724 г., ст. 517—519.

²⁾ Оп. д., 1724 г., ст. 517; сл. И. А. Чистовичъ, стр. 98, пр. 1.

³⁾ Н. О. Нильскій, „Лекція по исторіи раскола“, 1882/3 г., стр. 37—38.

⁴⁾ П. С. II., II, 711; 544; ср. Оп. д., 1722, ч. I, № 355.

письма, которыми выводилось изъ пророчествъ, что народился антихристъ, и народъ возбуждаемъ былъ противъ государя къ бунту¹⁾.

Въ раскольническомъ сочиненіи: „Собраніе отъ Св. Писанія объ антихристѣ“. всѣ доказательства антихристова пришествія обращаются около уничтоженія патріаршества²⁾.

Ропоть недовольныхъ доходилъ до Синода, и онъ предпринималъ со своей стороны мѣры къ прекращенію этого недовольства. Оеофанъ Прокоповичъ пишетъ оправдательныя статьи въ видѣ трактатовъ, въ которыхъ старается представить возраженія на обвиненія и разрѣшить недоумѣнія. Съ отиѣною патріаршества, естественно, должны были прекратиться и обычаи, имѣвшіе связь съ достоинствомъ патріаршимъ. Такъ велѣно было прекратить возношеніе имени патріарха во время богослуженія³⁾, равно какъ и поклоненіе патріаршему мѣсту⁴⁾. Имя патріарха было замѣнено въ служебникѣ именемъ Святѣйшаго Синода, который и поминался теперь на богослуженіи⁵⁾. Это показалось странною новостью для большинства нашихъ предковъ и сильно смущало ихъ. Для успокоенія народа Святѣйшій Синодъ въ 1721 году 21-го мая напечаталъ въ количествѣ 1.000 экземпляровъ „нарочитое извѣстіе“ подъ заглавіемъ „О возношеніи имени патріаршаго въ церковныхъ молитвахъ, чего ради нынѣ оно въ церквахъ оставлено“⁶⁾, и разослалъ его по епархіямъ. Но трудно представить себѣ, чтобы оно могло достигнуть желаемой цѣли, если среди самихъ членовъ Синода произошли разногласія: одни стояли за отиѣну возношенія патріаршаго имени на богослуженіи, другіе, во главѣ которыхъ былъ Стефанъ Яворскій (президентъ Святѣйшаго Синода), были противъ. 9-го іюня того же года Стефанъ Яворскій подалъ собственноручно писанное имъ изложеніе своихъ мыслей, которое называлось у него „*вопросо-отвѣты*“. Но этотъ смѣлый и убѣжденный протестъ своего президента Святѣйшій Синодъ нашелъ несправедливымъ и возмутительнымъ; вопросо-отвѣты его, „яко не важныя и не крѣпкія“, не были напечатаны. Самому Стефану Яворскому ихъ посланъ былъ указъ, которымъ подъ угрозою строгаго наказанія запре-

¹⁾ И. А. Чистовичъ, стр. 59.

²⁾ *Чт. Общ. Ист. и Др.*, 1863, кн. I, отд. III, стр. 53—56.

³⁾ Оп. д., 1721, ст. 70, 316—318, 360; П. С. II., I, 3 (п. I).

⁴⁾ Оп. д., 1721, ст. 536.

⁵⁾ Ibidem, ст. 489—490.

⁶⁾ Ibidem, прилож. № XXIV; П. С. II., I, 87; И. А. Чистовичъ, стр. 105—107.

щалось ему показывать свои вопросы-отвѣты кому бы то ни было ¹⁾). Другой трактатъ носилъ названіе: „Розыскъ историческій, коихъ ради винъ и въ яковомъ разумѣ были и нарицалися императоры римстїи, какъ язычестїи, такъ и христіанстїи, понтифексами или архіереями многобожнаго закона; а въ законѣ христіанствомъ христіанстїи государи могутъ ли нарещися епископи и архіереи, и въ какомъ разумѣ“. Сочиненіе это имѣеть цѣлью доказать изъ исторїи, что императоры, какъ римскіе, такъ и византїйскіе, сосредоточивали въ своихъ рукахъ власть не только свѣтскую, но и духовную. Не трудно понять, что, доказывая это, авторъ хотѣлъ показать, что на управленіе церковными дѣлами государь имѣеть право, и такимъ образомъ косвенно оправдывалъ преобразование, совершенное въ церковномъ управленїи ²⁾. Здѣсь много рѣзкихъ выходокъ противъ папъ, которые достигли преобладанія надъ государями, благодаря своему „любо-честїю“, невѣжеству народа и слабости самихъ государей ³⁾.

IV. Отношеніе къ Святѣйшему Синоду восточныхъ патріарховъ.

Ропотъ и недовольство не прекратились и два года спустя, когда существованіе Синода признали и восточные патріархи; впрочемъ, любопытно, что только двое изъ нихъ: константинопольскій и антиохійскій прислали ему свои грамоты ⁴⁾; въ нихъ они называютъ Святѣйшїй Синодъ своимъ „братомъ возлюбленнымъ и превождедѣннымъ“.

Давно уже русскіе критически относились къ грекамъ, подозрительно смотря даже на ихъ православїе, и потому грамоты патріарховъ не произвели почти никакого впечатлѣнїя. Зато хвалебные гимны Петру со стороны протестантовъ еще болѣе соблазняли православныхъ и враждебно настроивали по отношенію къ реформѣ. Иначе и быть не могло.

¹⁾ Объ этихъ сочиненїяхъ см. *Пекарская* Наука и литература при Петрѣ Великомъ, II, стр. 502, 519.

²⁾ См. II. *Морозова*, Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель, стр. 255—257.

³⁾ Оп. д., 1721 г., № $\frac{760}{68}$.

⁴⁾ Грамоты эти печатались нѣсколько разъ; отдѣльно 1840 г.; двѣ грамоты патр. см. II. Соб. Зак., № 4310, также вмѣстѣ съ изложенїемъ православной вѣры, II. С. II., III, 1115.

V. Отношеніе къ Святѣйшему Синоду протестантовъ.

Въ Западной Европѣ эта реформа возбудила въ протестантскомъ мірѣ надежды о возможномъ соединеніи съ нимъ въ недалекомъ будущемъ православія. Въ 1725 году былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ Духовный регламентъ и напечатанъ въ Данцигѣ. Въ томъ же году въ Германіи появилась брошюра, очень популярно написанная, подъ заглавіемъ: „Curieuse Nachricht von der itzigen Religion Ihre Kayserlichen Majestat in Russland“...¹⁾). Въ этой брошюрѣ высказаны съ замѣчательною отчетливостью надежды на побѣду протестантизма надъ православіемъ, о которомъ авторъ замѣчаетъ, что хотя оно и сходно съ лютеранскимъ исповѣданіемъ, но еще удержало „много остатковъ папства“. Подъ этими остатками папства авторъ разумѣлъ поклоненіе предъ святыми иконами, монашество и т. п. Но и эти остатки должны вскорѣ исчезнуть, благодаря Петру Великому. „Въ Голландіи, Англии и Германіи онъ узналъ, какая вѣра наилучшая, истинная и спасающая, и крѣпко запечатлѣлъ ее въ своемъ умѣ“. „Общеніе съ протестантами еще болѣе утвердило его въ этомъ образѣ мыслей; мы не ошибемся, если скажемъ, что его величество представляетъ себѣ религію въ видѣ лютеранской. Ибо, хотя въ Россіи до сихъ поръ еще не все устроено по правиламъ нашей религіи, однако тому ужъ положено начало, и мы тѣмъ менѣе можемъ сомнѣваться въ счастливоромъ успѣхѣ, что мы знали, что только грубые и упорные умы, воспитанные въ своей суевѣрной греческой религіи, не могутъ быть измѣнены сразу, а уступаютъ только постепенно; ихъ, какъ дѣтей, слѣдуетъ шагъ за шагомъ приводить къ познанію истины“. Эти свои надежды основываетъ авторъ на томъ, что Петръ „отмѣнилъ патріаршество и, по примѣру протестантскихъ князей, объявилъ себя самого верховнымъ епископомъ (?) своей страны“. Такимъ образомъ, вѣроятно, поняли протестанты выраженіе государя, что онъ „крайній судія“... Нѣсколько дальше читаемъ: „Что касается до призванія святыхъ, то его величество указалъ, чтобы изображенія св. Николая нигдѣ не стояли въ комнатахъ, и чтобы не было страннаго обычая,—входя въ домъ, сначала кланяться иконамъ, а потомъ хозяину; отмѣнилъ также и обычай передавать черезъ мертвыхъ письма къ св. Николаю“. „Теперь руссы учатся въ школахъ по протестантской системѣ, воспитываются въ ихъ правилахъ, монастыри терпятъ ограниченія, мощи

¹⁾ П. Морозовъ, Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель, стр. 272—276.

не пользуются прежнимъ почетомъ¹⁾... и т. д. Въ такомъ же родѣ писали и другіе протестанты (напримѣръ, Буддей, Штраленбергъ)²⁾. Но ихъ надежды, конечно, не осуществились, да и не могли осуществиться: Петръ Великій слишкомъ любилъ свою Россію и былъ очень далекъ отъ той мысли, какую поторопились ему приписать нѣмецкіе писатели. Правда, его религіозныя убѣжденія вообще были довольно шатки, подчасъ граничили даже съ индифферентизмомъ, нерѣдко онъ склоненъ былъ къ протестантизму, какъ, напримѣръ, въ практическомъ пониманіи церкви и вѣры. Но вѣдь это были только неизбежныя въ немъ, какъ человѣкѣ, слабости при тѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, въ которыхъ выросъ и жилъ великій преобразователь. Онъ былъ чрезвычайно вѣротерпимъ, такъ что ему удивлялись тогда въ самой Европѣ³⁾, но онъ вовсе не думалъ во всемъ отдавать предпочтеніе чуждому исповѣданію предъ своимъ, и всегда, какъ извѣстно, строго ограждалъ православіе, только понимая его нѣсколько иначе, чѣмъ его предки. Онъ слишкомъ увлеченъ былъ заботою создать сильное государство изъ своего отчества, и потому иногда былъ неразборчивъ въ средствахъ къ достиженію своей цѣли. Ему, напримѣръ, были очень нужны и необходимы нѣмцы въ его дѣлѣ, и вотъ онъ сближается съ ними, даетъ имъ разныя льготы у себя, свое расположеніе къ нимъ простираетъ до того, что когда Стефанъ Яворскій написалъ свое обличеніе на лютеранъ, подъ заглавіемъ: „Камень вѣры“, то сочиненіе это не было издано... Такое поведеніе государя соблазняло, какъ извѣстно, многихъ православныхъ, ожесточало раскольниковъ и дало поводъ къ радужнымъ надеждамъ самихъ нѣмцевъ. Но ихъ надежды не осуществились, и одинъ протестантскій историкъ христіанской церкви (Яблонскій) съ досадою замѣчаетъ, что, „хотя православная церковь во многихъ пунктахъ христіанскаго ученія сродняется (сближается) съ протестантскою, но нельзя отрицать и того, что въ первой осталось отъ прежнихъ временъ много суевѣрій, которыхъ она упорно придерживается“³⁾.

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Пр. 1843 г., январь и февраль: „Обозрѣніе иностранныхъ извѣстій о Россіи въ вѣкъ Петра“.

²⁾ „Ист.-стат. свѣдѣнія о С.-Пб. епархіи“, I, стр. 78.—Журн. Мин. Нар. Пр. 1875, VIII, стр. 74.

³⁾ Institutiones eccl. ch. III, p. 172—173: „quamquam in quibusdam doctrinae christianae capitibus magis (graeco-russica ecclesia) ad protestantes accedere videntur, negari tamen non potest multo eam a prisci temporis superstitione trahere, usque pertinaciter inhaerere“ (И. А. Чистосеичъ, стр. 45, прим. 1).

Такое враждебное отношеніе къ новой формѣ церковнаго управленія со стороны какъ духовенства, такъ и паствы не позволяеть соглашаться съ взглядомъ, по которому Святѣйшій Синодъ даже и въ первые годы своего существованія (то-есть, даже и въ разсмотрѣнные нами годы) является учрежденіемъ *чисто* церковнаго характера, а государь, его учредившій, не больше какъ *кѣиторъ только*, и при томъ въ прежнемъ смыслѣ этого слова. Тѣ источники, какими мы пользовались, рѣшительно противъ подобнаго заключенія. И въ самомъ дѣлѣ, еслибы Святѣйшій Синодъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ, не носилъ слишкомъ явной печати *государственности*, то, конечно, не могло бы быть и того неудовольствія, съ которымъ отнеслись къ нему современники. Вѣдь не вдругъ, какъ извѣстно, появились въ церкви Христовой всѣ формы церковнаго управленія и въ частности высшаго управленія; но появленіе архіепископовъ, митрополитовъ и патриарховъ не возбуждало ни ропота, ни недовольства. Любопытно, что измѣненіе въ положеніи Синода началось сразу же, по смерти Петра Великаго, когда живы были такіе его энергичные сподвижники, какъ Θεодосій Яновскій и Θεофанъ Прокоповичъ, одни изъ первыхъ членовъ Святѣйшаго Синода.

Не вдаваясь въ подробности, вспомнимъ только вкратцѣ, что въ первый годъ по смерти государя замѣнены были иностранныя названія членовъ Синода тѣми, которыя сохранились и донинѣ („первоприсутствующій“ и „присутствующіе“). Въ тотъ же годъ былъ сдѣланъ и другой шагъ назадъ, гораздо важнѣе перваго. Черезъ Св. Синодъ преобразователь иногда думалъ проводить въ жизнь народа, для поднятія его нравственности и искорененія невѣжества, такія крайнія мѣры, что не только раскольники, но и сами православные сильно соблазнялись ими; и это обстоятельство, конечно, въ ихъ глазахъ еще больше подрывало довѣріе къ новому учрежденію. Поэтому, въ первые же годы по смерти Петра, при томъ же Θεофанѣ Прокоповичѣ многія изъ подобныхъ распоряженій были отменены. Такія мѣры, какъ запрещеніе постройки новыхъ церквей, закрытіе домовыхъ, уничтоженіе часовенъ и строгое запрещеніе строить новыя, отобраніе изъ монастырей и церквей привѣсковъ и такъ называемыхъ „курьезныхъ“ вещей, въ родѣ нешлифованныхъ камней, запрещеніе ходить въ дома со Святою водою и Святыми иконами (древній этотъ православный, обычай извѣстный и нынѣ всеѣмъ, названъ былъ въ Духовномъ регламентѣ пустымъ „суевѣріемъ“),—всѣ эти мѣры и имъ подобныя были очень неудачны, какія бы благія намѣренія онѣ ни преслѣдовали, ибо онѣ

шли въ совершенный разрѣзъ съ понятіями большинства русскихъ того времени. оберегавшихъ „свое“, „православное“ и смѣло смотрѣвшихъ въ глаза иностранцамъ, безъ боязни, что они скажутъ или подумаютъ о нихъ. Самъ государь нерѣдко погрѣшалъ въ этомъ. Петръ Великій часто ставилъ иностранцевъ въ примѣръ русскимъ, которые и безъ того подвергались насмѣшкамъ и осужденіямъ первыхъ за нѣкоторые свои обряды и обычаи, и тѣмъ, конечно, оскорблялъ, незаметно для себя, народное чувство. Вотъ почему со смертью преобразователя необходимо должны были умереть и его крайнія мѣры ¹⁾.

Думаемъ, что сказаннаго вполне достаточно для оправданія нашего взгляда на церковную реформу Петра Великаго, и мы не будемъ потому распространяться объ *утилитарномъ* взглядѣ на монашество, высказанномъ преобразователемъ и самимъ Синодомъ, когда монашество трактовалось не какъ извѣстное *необходимое* явленіе при высшемъ развитіи религіозной жизни, а только „яко отъ человѣкъ установленный чинъ“ ²⁾, когда его существованіе признавалось лишь на столько, на сколько оно *реально* могло служить государству. Взглядъ этотъ слишкомъ былъ одностороненъ, и потому не могъ быть принятъ православною церковью.

При вниманіи ко всему сказанному, должно быть понятно, что такое была реформа Петра по высшему церковному управленію, и почему такъ враждебно она была встрѣчена въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Совершенно соглашаясь съ авторомъ упомянутой статьи: „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи“ (*Русскій Вѣстникъ*, 1891 г., IV), въ томъ, что церковная реформа Петра не была исключительно *личнымъ* дѣломъ преобразователя, но подготовлена была и вызвана предшествующими событіями въ нашей церкви, мы хотѣли отмѣтить *личное* участіе Петра въ этомъ дѣлѣ, и пришли къ нѣсколько иному пониманію разрѣшенія назрѣвшаго уже тогда вопроса объ отношеніи государства къ церкви. Памятники, сохранившіеся въ такомъ изобиліи отъ того времени и всѣмъ доступные, какъ напечатанные, не позволяютъ намъ согласиться съ авторомъ упомянутой статьи *Русскаго Вѣстника*, и видѣть въ Петрѣ только такого же *ктитора* русской церкви, каковы были его предки...

Изъ сказаннаго видно, что реформа Петра сильно отличалась отъ

¹⁾ П. С. II., V, 1555, 1672, 1771, 1848, 1906, 1959 и др.

²⁾ П. С. II., IV, 1197 (стр. 57).

всѣхъ, предпринятыхъ прежними государями. Первоначальное воспитаніе и затѣмъ вся жизнь Петра слагались при совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ у его предшественниковъ. Поэтому-то и отношеніе его къ церкви во многомъ было иное, чѣмъ у его предковъ. Онъ былъ замѣчательно настойчивъ и какъ нигдѣ, послѣдователенъ, въ своихъ церковныхъ преобразованіяхъ, особенно въ области церковнаго управленія. Онъ увлекся *идеєю юсударства*, и подъ ея вліяніемъ совершены имъ церковныя реформы. Въ своихъ реформахъ Петръ Великій стремился не отиѣнить только старыя привилегіи, предоставленныя церковной іерархіи и церковнымъ установленіямъ (сократить, напримеръ, пространство церковнаго суда); преобразователь, настойчиво преслѣдовавшій всюду государственные интересы, хотѣлъ, чтобы духовный авторитетъ церкви сдѣлался служебною силою государства.

Еще до Петра Великаго было признано, что время прежнихъ правъ и привилегій церкви прошло уже давно и прошло безвозвратно. Поэтому-то его реформы состояли не въ возвращеніи отъ церкви къ государству, а шли гораздо дальше, чѣмъ всѣ предшествовавшія. Мы едва ли впадемъ въ большое преувеличеніе, если скажемъ, что его церковною реформою какъ бы ставился вопросъ о томъ, на сколько государственная власть имѣетъ право регулировать внутреннія дѣла церкви, направляя ихъ къ своимъ интересамъ, и, въ-вторыхъ, на сколько этимъ интересамъ долженъ служить духовный авторитетъ церкви? Въ этомъ главная особенность *петровской* церковной реформы въ сравненіи съ другими. Преобразованія Петра были вызваны состояніемъ предшествовавшаго ему времени, когда среди представителей нашей церкви стали появляться не свойственныя православію стремленія вышшняго господства надъ свѣтскою властью, такъ выпукло выразившіеся въ лицѣ патріарха Никона. Но, съ другой стороны, сами-то преобразованія были не чужды вліянія протестантовъ, такъ что одна крайность вызвала другую. Впрочемъ, ни то, ни другое *не измѣнило сущности православія*, но обнаружило только его *силу и мощь*, которыя сказались, съ одной стороны, въ отрицаніи перваго, то-есть, *католическаго* стремленія господства церкви надъ государствомъ, и, съ другой—въ осужденіи втораго, то-есть, увлеченія *протестантскими* порядками со стороны государя и нѣкоторыхъ духовныхъ.

В. Бѣлогостицкій.